

Алевтина
Корчик

Знаешь, как было?

18+

Алевтина Корчик
Знаешь, как было?

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Корчик А.

Знаешь, как было? / А. Корчик — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5320-9404-8

Обычный день. История на экране, и сразу примерка чужой жизни на себя. Сон, заботливо предоставленный подсознанием. Сеть, где за несколько часов посторонний стал ближе, чем лучший друг. Постоянная жвачка в голове со вкусом прошлого и попытками просчитать будущее. Ты давно перестал отличать зазеркалье от реальности. И однажды выдуманный мир, который уже набрал силу, напомнит свои правила и навяжет следующее развлечение. Ты уже не хочешь играть, тебе пора в свой обычный трудный день, и вдруг понимаешь, что заблудился. Ты потерялся и теперь не можешь выбраться. Куда ты попал... где ты...

ISBN 978-5-5320-9404-8

© Корчик А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

– Привет, – голос в трубке звучал почти ласково и очень располагающе. – Не отвлекаю? Извини, что беспокою тебя в нерабочее время, но... нужна твоя помощь. Ты как на счет еще поработать?

Приветливый голос начальника звучал не просто доброжелательно, а даже несколько обольстительно. Герман Викторович, когда ему требовалась помощь, бывал очень приветливым. Он продолжал:

– Рит, знаю, что отвлекаю, но опять проблемы с транспортом, мы тут все переиграли, надо документы переделать. Заеду за тобой минут через пятнадцать, окей? – почти виноватым тоном закончил свой небольшой монолог начальник.

– Окей, Гер, собираюсь.

– Спасибо, Рит, выручаешь, как всегда, – последние слова прозвучали просто обворожительно.

Руководитель Гера, молодой парень, которому еще не стукнуло и тридцатки, уже хорошо продвинулся по карьерной лестнице: совсем недавно из непосредственного начальника Риты он превратился в руководителя большого отдела. Надо было отдать ему должное: педантичный, внимательный, образованный – свою работу он выполнял на пятерку с плюсом, а его высокие амбиции и упорство давали дополнительный бонус.

– У меня будет самый красивый дом на районе. И машина тоже.

Вслед за этими словами Герман быстро и точно описывал свою предполагаемую недвижимость, содержимое большого гаража, а также жену, детей и еще много всего из самого ближайшего будущего.

Рита не сомневалась, что именно так все у него и будет, как задумал. Она была старше его на несколько лет, имела уже значительный рабочий стаж, но чувствовала к нему пиетет и уважение. «Молодой, да ловкий». Именно такие были нужны сейчас на современных предприятиях. Рите казалось, что Герман очень доволен ее работой, и они всегда прекрасно ладили, но теперь, в связи с повышением, он стал несколько холоднее и требовательнее. «Наверное, так и должно быть, – рассуждала девушка. – Дружба – дружбой, а табачок – врозь».

Рита занимала не самое большое место в структуре компании, но объема работы и ответственности хватало с лихвой: бесконечные цифры, расчеты, отчеты, бумаги, возвраты, поставщики – ее трудовые обязанности постоянно требовали сверх внимания, но ошибок избежать не удавалось. Поэтому она всегда соглашалась поработать сверхурочно, рассчитывая на то, что дополнительная нагрузка зачтется ей в заслуги перед «отечеством».

Через договоренные пятнадцать минут Герман уже ожидал ее возле подъезда. Они быстро съездили в офис, который находился буквально в нескольких автобусных остановках, максимально оперативно переоформили документы и уже через некоторое время приехали обратно напрямик к тому же крыльцу.

– Спасибо, Рит, выручаешь.

– Ага, до завтра.

Они попрощались.

Такое близкое расположение рабочего офиса было, как нельзя, кстати. С работой в районе проживания Риты давно наблюдалась напряженка, жителям приходилось добираться в соседние районы, преодолевая различные сложности. С общественным транспортом здесь всегда пребывали какие-то проблемы, плюс вдоль узкой основной улочки постоянно велись какие-то раскопки. «**анные кладоискатели», – мысленно ругалась Рита, топя к дому пешком из-за постоянных пробок.

Настроение улучшилось, Герман наговорил кучу приятных слов и комплиментов в ее адрес, но Рита не обольщалась: настоящей симпатией руководителя была Юля – светловолосая, стройная и немного наивная сотрудница бухгалтерии. Такие девушки нравились мужчинам – Рита замечала это уже неоднократно. Огромные голубые глаза, мягкий голос, высокие каблуки,

женственная одежда, ухоженность, но главным качеством Юли являлось умение слушать. Она всегда с таким интересом участвовала в любом разговоре, будто собеседник произносил нечто неизвестное ей ранее, очень необычное и крайне нужное. Голубые глаза смотрели очень внимательно и излучали высокую степень заинтересованности. Девушка нравилась практически всему мужскому коллективу. Рита их понимала: Юлька никогда не спорила, была женственной, мягкой и обворожительной, а иногда у нее в глазах мелькала некоторая чертовщинка. Она давно попала в руки законного мужа, который крайне ответственно подходил к своим семейным обязанностям: регулярно забирал жену с работы, а так же запрещал ей любые посещения различных рабочих корпоративов и прочих мероприятий, и вообще, по словам Юльки, держал ее в «ежовых рукавицах». Мужчины-коллегам совершенно ничего «не светило». Юля иногда ворчала, но мужа слушалась. Это недоступность делала девушку в глазах мужского населения еще более привлекательной.

Рита слышала от коллег, что якобы у Юли с Германом намечался однажды служебный роман, они вроде даже несколько раз ходили на совместный просмотр кинофильмов, но законный муж быстро прознал о внеплановых рабочих встречах и быстренько прикрыл эту «лавочку». Вроде бы, после этого, между супругами разыгрался некий конфликт, а Юля с Германом с тех пор пребывали в несколько напряженных отношениях.

Рита соорудила себе нехитрый ужин их бутербродов и чая, как ее размышления о нерабочих отношениях коллег прервал повторный звонок от Германа.

– Привет, – голос начальника звучал снова спокойно и обворожительно. – Не отвлекаю? Нужна твоя помощь, извини. Ты как на счет поработать?

Рита была несколько обескуражена: она только что прибыла с работы, о которой сейчас шла речь, и буквально несколько минут назад распрощалась с Германом. Сейчас он говорил так, будто забыл, что они только что посетили офис.

– Ну... м-м-м... – запнулась Рита, но голос в трубке продолжил:

– Знаю, что отвлекаю, но сама понимаешь... Транспорт подводит – нужно переделать документы.

Рита растерялась: Герман говорил так, будто вообще сегодня слышал ее впервые, и произносил те же самые фразы, что и час назад.

– Окей, Гера, – несколько удивленно произнесла она в трубку.

– Спасибо, Рита, всегда выручаешь, – и замолчал.

«Чертовщина какая-то, – про себя подумала девушка. – Так можно кататься в офис до бесконечности, мне вообще-то отдохнуть не мешало бы, работа-то у нас – не сахар». В трубке почему-то продолжалось молчание, Рита опять удивилась: Герман не склонен был к паузам в разговоре.

– Так что, через сколько будешь? – нарушила молчание девушка.

– А, да... – как-то странно и рассеяно произнес Герман. – Через сколько... – и опять замолчал.

«Да что он там делает, – уже мысленно возмутилась Рита, – что так тормозит сегодня?»

– Гер, ты тут? Так что? Во сколько будешь? Мне собираться?

– А, да, – опять медленно заговорил начальник. – Тебе через полчаса удобно будет, я приеду?

– Хорошо, наберешь, когда приедешь, – опять удивилась Рита, обычно шеф не затягивал вечерние заезды в офис.

– А какая у тебя квартира? – вдруг неожиданно спросил Герман.

– Э-э... что значит «какая?», – переспросила Рита. – Какая... однокомнатная.

– А-а, понятно, – и шеф опять замолчал.

«Дебил, что ли? – уже занервничала Рита. – Причем здесь квартира?». Ее уже начал напрягать этот странный разговор, он стал превращаться в комедию, причем не смешную.

– Так что, я жду? Так?

– Да-да, – опять, словно заторможенный, произнес шеф.

– Гера, у тебя все нормально? – не выдержала Рита. – Ты че такой странный?

Рита вообще являлась девушкой с характером и терпеливой была до поры, до времени. Этот разговор стал ее раздражать, они распрощались несколько минут назад, и ничего не предвещало следующего появления шефа в ее жизни так быстро.

– Гер, ты тут?? Да что с тобой?!

– Да-да, все нормально, через полчаса мы приедем к тебе.

«Приедем к тебе»? «Мы»?».

– «Приедем» – это кто?

– Ну мы, – как ни в чем не бывало, продолжал странную беседу Герман.

– Кто «мы»??

– Ну, чтобы тебе не кататься лишний раз, мы сами к тебе приедем. Будь дома.

– Что? Ко мне? А зачем? И чего вы будете у меня делать? Гер, ты там обкурился, что ли? – уже откровенно возмутилась Рита.

– А какая у тебя квартира? – несмотря на уже гневный голос девушки, Герман спокойно произнес свой следующий глупый вопрос.

– *лядь! Какая у меня квартира? Однокомнатная, со всеми удобствами, с окнами во двор! Я только не пойму, что ты собрался в ней делать??

– Ну что ты кричишь? Я же хочу, как лучше. Чтобы не беспокоить тебя, я сам приеду. Я имею в виду, какой номер твоей квартиры?

– 76, – Рита уже откровенно не понимала, чем она могла помочь родному предприятию на расстоянии, находясь дома, в своей квартире, как там можно перепечатать документы, если у нее даже нет принтера, печатей, в конце концов, рабочей программы. – Гера, у меня 76 квартира. Я буду тебя ждать. Или «вас», как ты там выразился.

– Мы скоро будем. Спасибо, – и шеф отключился.

Рита задумчиво продолжала анализировать «замысловатый» разговор. «Может, они мне сюрприз какой-то готовят... Так праздников никаких нет, день рождения не скоро...», – размышляла она, помешивая горячий чай. Зазвонил домофон.

– Кто там?

– Это мы, открывай.

Рита удивленно узнала знакомый голос Германа и очень удивилась: «Они что, у меня под подъездом стояли..? Что за странности...». Она открыла входную дверь и, стоя на пороге, слушала шум поднимающегося лифта. Его двери распахнулись, и оттуда вышли Герман и Юля.

– О-о, – удивленно протянула Рита. – Юлька, а ты чего так припозднилась на работе?

Юля ничего не ответила, и гости прошли внутрь квартиры.

– Заходите на кухню что ли...

Рита принимала гостей обычно на своей большой и светлой кухне. Там помещался огромный стол и уютный мягкий мебельный уголок. В ее единственной комнате лоджия была застеклена, девушка любила полумрак, и на окнах висели у нее очень плотные гардины. Гости всегда удивлялись сумраку в ее комнате, но Рита любила такое освещение.

Тут девушка заметила ноутбуки в руках у обоих гостей.

– А-а, вам же интернет нужен... Сейчас переключу, – потянулась она к кабелю.

– Не, не нужен. Нам только несколько розеток.

«Что? **нутые совсем?», – Рита откровенно недоумевала, что же будут делать вечерние посетители в ее квартире без соединения с сетью. Она послушно включила в своей мрачноватой комнате свет – несколько свободных розеток находились только там – и заботливо усадила коллег в мягкие кресла вдоль стены. Те сразу сосредоточенно уселись и склонили головы над кнопками ноутбуков.

– Я нужна? – Рита продолжал пребывать в недоумении, никак не понимая, зачем приехали гости, но взяла себя в руки и спокойно продолжила наблюдать за ситуацией.

– Не, мы тебя позовем, когда ты нужна будешь.

Рита пожалала плечами и пошла пить чай. Она собиралась провести вечер в компании с новой компьютерной игрушкой, одного из любимых ею квестов, и сейчас очень ждала отъезда этих неожиданных гостей. Рита побродила по кухне, уже выпила несколько чашек чая, заняться было там больше нечем, и она, не выдержав, вернулась в комнату.

– Гер, а что за новые беспроводные технологии? Ты же говорил документы надо перепечатать?

– Сейчас-сейчас, мы тебя позовем.

Рита глянула на увлеченно печатающую что-то Юлю, и вспомнила недавний с ней разговор – та жаловалась на постоянные обвинения со стороны Германа. Девушка возмущалась и доказывала, как несправедливо тот к ней придирается:

– Если так дальше будет продолжаться, я пойду к генеральному, пусть он с ним побеседует. Сколько можно?

Они стояли на крыльце офиса, и Юля продолжала возмущаться. В конце концов, Рите ее перебила:

– Юль, ну ты же взрослая деваха, неужели не понимаешь, почему он придирается?

– Почему? – та удивленно взмахнула ресницами.

– Ты, как маленькая. Надо было меньше с ним флиртовать и глазки строить.

– Да у меня ничего с ним не было!

– Да ладно. В кино ходили же?

– Ходили, – кивнула Юля. – Один раз. Мой с малой в деревню уехал, а у Германа жена к своей маме укатила.

– Прекрасно! – засмеялась Рита.

– Ну, правда! Он меня пригласил, давай, типа, скучно, с кино сходим, мы и пошли.

– И че там, в этом кино? Интересное хоть? – продолжала улыбаться Рита.

– Рит, ну, правда! Ничего там не было: кино посмотрели, и он меня домой отвез.

– И все?? – Рита подошла ближе к Юльке и изобразила искреннее удивление.

– Все, – девушка повела плечами.

– Фу, как скучно! Все-все??

– Не, ну понятно, что я ему нравлюсь. Начал типа подкатывать, но я ему сразу сказала: «Ничего быть у нас не может. Мой мне сразу башку оторвет».

– Юль, ты, как дитя малое. Ну теперь выслушивай претензии. Че жалуешься?

– Ты думаешь из-за этого? – девушка нахмурилась.

– Из этого самого.

«Как они вместе оказались?», – Рита прохаживалась по кухне и от безделья раздумывала о незваных гостях. Времени прошло уже с полчаса, ее не звали, коллеги сидели, также уставившись в привезенные устройства.

– Гер, скоро? – хозяйка квартиры уже выходила из себя.

Рита очень уставала на работе, отпуск еще даже не предвиделся, короткие вечера пролетали стремительно, и сейчас «гости» пришли совершенно некстати.

– Мы тебя позовем, – раздалось с комнаты.

«Точно **нутые! Жить у меня, наверное, собрались», – Рита уже заметно нервничала:

– А «позовете» – это когда? Я вообще-то искупаться хочу.

– Купайся, конечно. Мы подождем.

Рита стояла в дверях комнаты, обалдевшая от такого странного ответа, потом она все-таки потопала в ванную. Принимать водные процедуры при находящемся начальстве в комнате было не очень комфортно: она быстро сполоснулась и вышла. Гости сидели в той же позе, в

которой она их и оставила. Ей уже было неудобно опять спрашивать одно и то же по сто раз и она опять прошла в кухню выпить очередную чашку чая. Ситуация в квартире не изменялась. Часы тикали и показывали время около девяти вечера. «Странно, почему Юлька так допоздна на работе? – опять промелькнул вопрос. – Муж ей не разрешает задерживаться. Насколько я помню, он у нее никуда не уехал». Рита еще походила туда-сюда, картина не изменялась, и она все-таки не выдержала:

– Гера, а что вы все-таки делаете – можно узнать? Я вообще-то спать уже хочу!

– Так ложись, отдыхай, мы тебе не будет мешать.

От такого нелепого ответа у девушки глаза распахнулись во всю ширь.

– А сколько вы собираетесь сидеть?

– Извини, но тут очень срочно.

– А я вам не нужна?

– Нужна, конечно.

– А если я спать лягу – как же я вам пригожусь? – уже ледяным тоном произнесла ничего непонимающая Рита.

Юля в диалоге вообще не участвовала, казалось, что она была чрезвычайно увлечена этим новым и странным занятием. Герман замялся:

– Извини, извини... ну очень важно... – и он опять уставился в монитор.

Рита была уже окончательно обескуражена: она не понимала смысл этого странного приезда и не понимала, чем ей заняться. Мельком она глянула издали на экран одного из ноутбуков: вместо стандартных известных ей рабочих программ сверху вниз быстро бежали какие-то синие строчки на темном фоне. «Ерунда какая-то», – Рита распахнулась, выпила еще одну чашку чая и демонстративно последовала к мягкому дивану. Еще раз глянув на гостей, она разложила постель, всем видом демонстрируя, что сейчас будет укладываться спать. Те, казалось, ничего не замечали и также сидели, склонившись над устройствами.

– Юлька, тебя муж случайно из дома не выгонит сегодня? – решила Рита завязать диалог с молчащей весь вечер девушкой.

– Не мешай ей! – резко вдруг перебил Герман.

«Совсем уже ***ели. Ладно, завтра у Юльки выпрошу, что за концерт такой. Негде им, что ли, больше в компы попятиться?».

Рита легла и отвернулась к стенке: так рано спать она никогда не ложилась и ожидала ускорить этим поступком отъезд незваных визитеров. За спиной ничего не менялось, только слышно было постукивание пальцев по клавишам.

«Медитировать буду», – Рита так называла свои попытки расслабить все тело и не погружаться в лишние мысли. Это занятие всегда помогало ей набраться сил. Рита попыталась улечься поудобнее, нервничать в данной ситуации ей показалось бессмысленным, и она прикрыла веки и попыталась провести время с пользой. Обычно она наблюдала, лежа с закрытыми глазами, появлявшиеся, будто изнутри головы, разноцветные картинки. В этот раз ее мозг рисовал ей какие-то фиолетовые расплывчатые пятна, которые будто уплывала куда-то вдаль, а потом вновь появлялись. Большие овальные круги сменялись темным фоном.

Рита присматривалась к рисункам и старалась ни о чем не думать. Постепенно все разноцветные округлости сменились просто темно-серой картинкой. Сквозь нее Рита увидела какое-то новое изображение: было нечто похожее на большое помещение. Девушка, сквозь закрытые веки, стала всматриваться в появившиеся отчетливые картинки. Помещение будто приближалось, и очертания его виделись все яснее. Рита будто оказалась внутри огромного дома: она рассматривала стены, и даже увидела человеческие очертания. «Похоже, я засыпаю», – она будто плыла куда-то. Впечатление было двояким: с одной стороны она прекрасно понимала, где она, а с другой, она уже проваливалась в сон. «Какое необычное состояние», – подумала засыпающая девушка. Она уже различала в темноте все помещение до мелочей вместе с нахо-

дядимися там людьми. Отчетливо видела какие-то большие кровати, стоящие рядами по проходам. Причем она не только видела, что находится в помещении, но и могла передвигаться в нем, будто наяву.

– Вот твоя койка, можешь присесть, – вдруг услышала Рита голос совсем рядом из-за спины.

Она повернулась. Перед ней стояла девушка примерно ее возраста и телосложения. Рита видела ее очень отчетливо. «Надо же какой странный сон». Она много читала на темы сновидений и знала, что иногда в какой-то промежуточной фазе человек уже понимает, что проснулся, но все еще непроизвольно продолжает что-то видеть из своего подсознания. У нее происходило так несколько раз, и всегда это было очень необычно.

Однажды Рите привиделось, что она с бывшим своим мужчиной находится на каком-то курорте: они страшно ругались, и когда она поняла, что это всего лишь сон, решила воспользоваться таким необычным подарком. Она со всей силы залепила оплеуху бывшему любовнику, но тот даже не отреагировал. Рита тогда воспользовалась «ситуацией» на «полную катушку». Подошла к незнакомой неприятной тетеньке и пнула ее ногой, а потом, уже почти проснувшись, успела кинуть камень в шикарную витрину рядом стоящего магазина. После этого она уже проснулась окончательно, картинка из снов растворилась, но ощущения после такого ночного «происшествия» были очень необычными: она будто снялась в главной роли приключенческого фильма.

Эти впечатления Рита запомнила надолго: можно было делать все что угодно, и при этом абсолютно безнаказанно. Ты понимаешь, что спишь, но одновременно можешь действовать и даже хорошо соображать. Она очень радовалась, что смогла воспользоваться таким чудесным бонусом, запомнила надолго этот интересный сон, и потом его неоднократно вспоминала: уж слишком он был необычным. Рита потом даже прочитала о таких осознанных снах. Сейчас что-то происходило очень похожее: она так же, как и тогда, понимала, что спит, и при этом чувствовала себя, как в реальности.

– Как тебя зовут? – опять услышала Рита голос за спиной.

Она обернулась и увидела уже другую девушку, тоже примерно своего возраста и телосложения. Рита некоторое время разглядывала ее, но отвечать на вопрос не спешила, ей показалось глупым беседовать с персонажем из сна.

– Как тебя зовут? – отчетливо повторила вопрос девушка. – Мне нужно записать твое имя.

– Куда написать? – не выдержала Рита.

– Вот, смотри, – девушка протянула ей небольшой прибор, похожий на обычный мобильный телефон. – Он должен быть всегда на тебе, когда зазвонит зуммер, просто читай, что здесь написано, и выполняй. Давай пристегну.

Девушка обвела руки вокруг Риты и застегнула у нее на поясе нечто похожее на портупею. Щелкнула застежка. Рита увидела удлиненный узкий ремешок с небольшим карманчиком: именно там теперь помещалось некое устройство, о котором шла речь. Она потянулась к приборчику: никаких кнопок, только маленький темно-синий экранчик, на котором мельтешили светлые точки.

– И какие команды надо будет выполнять? – весело поинтересовалась Рита у девушки.

– Читай, что написано, и выполняй.

Девушка развернулась и ушла куда-то вдаль по узкому и длинному коридору.

Рита рассматривала прибор. «Вот те на. Доигралась в квесты». Она четко ощущала в руках устройство, оно было гладким и чуть прохладным. «Буду теперь в игрушки даже во сне играть. Прикольно». Она огляделась: темное пространство вокруг, но, тем не менее, она все видела. Отчетливо просматривались несколько рядов–коридоров, вдоль которых располагались двухъярусные кровати, похожие на полки в плацкартном вагоне поезда.

Рита выглянула: ряды «плацкартов» упирались в единый коридор, в котором она увидела лесенку, ведущую куда-то вверх. Она подняла голову: наверху виднелся огромный купол, похожий на небо в планетарии, только никаких созвездий не наблюдалось, цвет везде был одинаковый. «Ничего себе», – Рита продолжала крутить головой. Рядом было ощущение присутствия других людей: еле слышно доносились негромкие голоса и какие-то мягкие гулкие звуки. Обрадованная таким сновидением Рита закричала:

– Эй, есть тут кто? – голос прозвучал достаточно громко, но в то же время гулко, словно пространство его поглощало.

– Чего ты орешь? – раздался голос.

Рита повернулась и увидела первую девушку, которая с ней знакома и предлагала отдых. Рита засмеялась:

– Хорошо тут у вас, мне нравится. А почему бы мне не покричать. Это мой сон, что хочу, то и делаю.

– А-а, – собеседница несколько странно взглянула на нее, привстала и отправилась куда-то вдаль.

– Девушка, а у вас тут имя есть? – крикнула Рита ей вслед.

– Есть. Лена. Только ты так не шуми. Тут не принято так орать.

Рита опять засмеялась – сон был сказочным и интересным, как самый увлекательный фильм, который она когда-либо смотрела.

– А что у вас тут принято? И какие задания нужно выполнять?

– Простые. Задание тут одно: запишит, – девушка вернулась и указала рукой на прибор, – поднесешь ближе к лицу на несколько секунд – там все будет написано.

Девушка опять собралась уходить и добавила:

– А, еще: вот кнопка над кроватью. Если загорится красным – нажмешь на нее.

– И что произойдет? – смеясь, спросила Рита.

– Ничего. Просто загорится зеленым.

– Скучно тут у вас. Простые какие-то задания. Я думала, тут у вас поинтереснее будет, – Рита продолжала шутить и восхищаться увиденным.

Девушка вдруг остановилась:

– А ты что знала, что ты сюда попадешь? – голос звучал удивленно.

– Не, не знала. Первый раз такое приснилось.

Девушка повернулась и ушла.

– Эй-эй-эй, – опять закричала Рита, и голос опять будто расплылся. – Эй-эй-эй, кто здесь в теремочке живет?! – продолжала она шуметь.

Рита вышла в большой коридор и подняла глаза вверх – туда, куда вела небольшая металлическая лестница. Наверху виднелась комната, похожая то ли на столовую, то ли на кухню, виднелись ножки столов и стульев, а также сидящие посетители.

– Люди! – опять заорала Рита.

Всё вокруг было необычным и загадочным, и походило на огромный космический корабль, плывущий к далеким планетам.

– Люди!! Где вы? – продолжала развлекаться девушка.

Ощущения во сне казались такими необычными, что внутри ее всю распирало от какого-то волшебного и нового состояния. Рита вспомнила про сидящих в ее комнате непрошенных гостей, и ей теперь захотелось, чтобы ее не будили, как можно дольше – уж слишком необычно выглядел сегодняшний сон. «Надеюсь, мой крик туда не доносится, и они меня не растолкают, пусть занимаются своими странными делами», – мечтала теперь Рита.

– Люди! – что есть силы, опять зашумела она. – Собирайтесь все сюда! Давайте дружить!

– Новенькая, что ли?

Рита прислушалась: совсем рядом кто-то беседовал.

– Да, новенькая шумит, – добавил кто-то другой.

– Понятно, – сказал еще кто-то.

Рита вышла. Несколько молодых людей, сидя рядом, совсем тихо переговаривались между собой. Не обращая на нее внимания, они продолжали заниматься своими непонятными делами.

– Привет, прекрасные парни, – поприветствовала молодых людей Рита.

Те равнодушно закивали.

– Как ваши дела? – продолжала она беседу.

Один из парней мельком глянул на Риту, а двое других даже не повернули головы в ее сторону. «А, эти какие-то скучные, пойду искать других», – Рита вышла в широкий коридор. С одной стороны он упирался в небольшой тупик, туда девушка и последовала.

На небольшой площадке стояло некое сооружение, похожее на трансформаторную будку, только у нее не было никакого входа. Выглядела она словно алюминиевая, из тусклого металла серебряного цвета, размером примерно с комнату «четыре на четыре». В другом конце коридора находилось нечто вроде металлического ограждения. Рита подошла ближе и посмотрела вниз, там все было точно такое же, как и наверху: нечто похожее на темно-синий полумрак. Больше ничего интересного тут тоже не наблюдалось, и она решила исследовать самое людное помещение, похожее на кафе и направилась по лестнице на второй этаж. Она поднялась по металлическим гладким ступенькам, держась за такие же поручни, и увидела перед собой очень необычное заведение.

Комната наверху была словно сделана из стекла, без стен и окон, и также упиралась в это же темно-синее пространство, похожее на небо. При ближайшем рассмотрении помещение все-таки походило на бар: несколько столов и стульев, высокая стойка, за которой медленно и тщательно натирал стаканы молодой парень в белой рубашке.

– Бармен, налей мне еще любви! – звонко и громко обратилась к нему Рита.

– Что будешь? – спокойно раздался встречный вопрос.

– Налей мне еще любви! Хотя нет, по-моему, мне уже хватит. Она снова изменит всю мою жизнь. Не заметил, остался только лед в бокале...

Парень равнодушно продолжал натирать стаканы.

– Что будешь заказывать?

– Ну, бармен, пожалуйста! – Рита шутливо сложила ладони, показывая умоляющим жестом, что очень хочет, чтобы он выполнил ее маленькую просьбу. – Мне еще любви! И лей, пока я не скажу тебе: «Хватит!». Ведь она снова изменит всю мою жизнь, но я так не хочу спать в ледяной кровати.

Парень непонимающе глянул на нее и продолжил свое занятие.

«Какие вы тут все скучные...», – подумала Рита и устало спросила:

– А что есть?

– Все. Что будешь заказывать?

Девушка удивилась такому обширному выбору спиртного в этом небольшом заведении и немного даже растерялась.

– Давай что-нибудь популярное!

Бармен стал готовить какой-то коктейль, а Рита в это время осматривалась. Вокруг все было так необычно, что она еще раз восхитилась своей фантазией, которая рисовала ей такие странные видения. В обычной жизни она никогда не видела ничего подобного: ни такого необычного огромного помещения, ни металла из которого здесь все состояло, ни странного цвета огромного неба над головой – она даже не видела никогда что-то отдаленно похожее. Рита пыталась все это запомнить: «Откуда я это все взяла, интересно?»

Бармен тем временем приготовил необычный ярко-фиолетовый коктейль, украсил его стандартным зонтиком и протянул его девушке.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась Рита.

Парень молча указал ей рукой на табличку, стоящую рядом. «Михаил», – прочитала девушка.

– Очень приятно. Только почему вы все тут такие неразговорчивые?

Бармен ничего не ответил и продолжал копошиться за барной стойкой. Рита взяла коктейль и задумчиво водила глазами в поисках удобного места.

Чуть поодаль сидела компания из трех парней и двух девушек. Рите очень хотелось пообщаться, и она подошла к ним ближе, но практически сразу заметила, как недовольно они отреагировали на ее желание познакомиться. Всем своим унылым видом они откровенно демонстрировали, что не хотят принимать в свою компанию нового члена. Рита замерла на полдороге: «Какие они все-таки тут все хмурые в моем сне, могла бы придумать себе более веселую компанию». Она уже почти развернулась, как услышала у себя за спиной:

– Да ну ее эту новенькую, сейчас расспрашивать начнет, – пробормотала чуть слышно одна из девушек.

«Вот деловые какие. Новенькая я у них. Сидят в моем сне еще и вы***ся. Я вам сейчас устройю!», – Рита почему-то разозлилась и сразу вспомнила свой давний похожий сон и то, какой она была там отчаянно храброй. И еще сразу же свои впечатления после пробуждения: она будто тогда освободилась от чего-то старого и ненужного, когда надавала тумачков своему бывшему, грубила всем подряд, дралась и била витрины.

Ей тогда показалась, что ей даже стало легче дышать. «Наверное, такие сны являются для большой пользы, если там можно сделать все, что хочешь, и никто об этом даже не узнает». Рита вспомнила о находившихся в ее комнате Германе с Юлей, и вдруг со страхом осознала, что они вот-вот ее разбудят. Она понимала, что времени прошло уже много, наверняка они уже закончили свою странную работу и будут ее будить, хотя бы для того, чтобы закрыть за ними дверь.

«Надо поторопиться, – спохватилась Рита, – я даже не успею покуражиться!», – времени оставалось минимальное количество. Быстренько оглядевшись по сторонам и увидев только бармена и столь невежливую компанию, она схватила стакан с напитком и со всей силы швырнула его в стеклянное ограждение сонного бара прямо в сторону разозлившей ее компании. Раздался треск разбитых стекол: они разлетелись на куски с грохотом и звоном. Бармен Миша удивленно глянул из-за стойки, а вся компания будто застыла. Рите показалось, что ей сразу же стало гораздо легче, она подбежала к сидящим за столиком и, замахнувшись, опрокинула прозрачный стол, за которым те сидели с напитками. Тот с грохотом упал на пол. Звон стекла, шум, треск – звуков во сне было так много, что Рита сама удивилась наделанному ею же самой шуму.

Участники компании продолжали сидеть, как ни в чем не бывало, не произносили никаких слов и не совершали никаких новых действий, только будто несколько удивленно посматривали на Риту. Почему-то их равнодушные лица еще больше разозлили девушку.

«Вот ушлепки недоделанные, – мелькнули мысли в голове Риты, – почему вы мне приснились такие замороженные, я таких придурков даже в жизни никогда не видала». Этот нелепый равнодушный вид участников сна еще больше раззадорил Риту, и она, схватив первое, что попало под руку, похожую на какую-то маленькую вазу, резко метнула в сторону компании. Тяжелая пепельница пролетела буквально в миллиметре от сидящей посередине девушки, ударилась о металлическую стойку и разлетелась на куски. Девушка только чуть слегка отклонилась и продолжала также равнодушно и слегка недовольно смотреть на разгулявшуюся Риту.

– Что смотрите, дебилы? – Риту действительно разозлили недовольные гримасы.

«Дебилы» продолжали молча наблюдать за происходящим. «Вот уж и правда, придурки», – почему-то такое отношение просто накрыло девушку, злость разрасталась с каждой

секундой. Очарование новым сном постепенно начало исчезать: скорбные безжизненные лица уже вызвали какое-то странное, едва уловимое чувство тоски.

Рита стояла посередине полуразрушенного ею местного бара и размышляла, что же она еще может здесь сделать. «Чтобы еще сотворить? – размышляла она. – Такой шанс представился, надо его использовать». Вокруг уже все было разбито: до этого представленный в этом заведении минимальный интерьер уже был раскурочен, и она несколько секунд находилась в замешательстве. Все участники компании, включая бармена, продолжали находиться на своих местах. «Интересно, что же означает такой вот сон с такими странными людьми, – промелькнула мысль. – Надо будет покопаться в интернете».

Тут она обратила внимание на сидящего в центре парня: походила на то, что это был молодой человек той самой девушки, в которую она швырнула пепельницу. Рита подошла к нему, уселась к нему на колени, обхватила его руками, обняв так, словно это был ее парень. Она надеялась вызвать тем самым хоть какие-то эмоции со стороны присутствующих. Рита смотрела молодому человеку прямо в глаза, но тот совершенно не изменялся – оставался таким же равнодушным и спокойным, а его рядом сидящая девушка только чуть недовольно и раздражительно посматривала на Риту.

– Ой, даже не подерешься с вами, такой сон пропадает, пошла я отсюда.

Рита огляделась и спустилась вниз по лестнице.

Ее поразило некоторое обстоятельство: в прошлом похожем сне ее странный выброс негатива дал ей внутреннее освобождение и спокойствие. Сейчас же, наоборот, чувство было совсем другое – непонятной неудовлетворенности, словно она сделала совсем не то, что от нее требовалось – абсолютно никакой радости внутри не ощущалось. Рита уже спускалась вниз по металлическим ступенькам бара, как за спиной услышала, что бармен Миша спокойно начал собирать разбитые стекла, а компании слышно вообще не было, походило на то, что они также продолжали сидеть возле опрокинутого стола.

Рита спустилась и решила сходить в другой конец коридора и посмотреть, что там. Она прошла и увидела стоящую в одном из «плацкартных» рядов девушку Лену, которая «консультировала» ее, та вдруг очень серьезно на нее посмотрела и произнесла:

– Тебе не следует так себя вести. Не нужно портить себе репутацию. Тебе здесь еще долго предстоит пребывать, подумай об этом.

Девушка Лена спокойно произнесла эти странные слова и опять удалилась вглубь коридора. «Просто сказка про Алису и страну чудес, – подумала Рита. – Кто что хочет, тот и мелет. Такой сон интересный, а они все такие вялые», – и она продолжила свою сонную экскурсию.

Помещение было огромным. Рита прошла по рядам с койками: все одинаковые и не отличающиеся друг от друга. На некоторых кроватях лежали, похожие на отдыхающих, молодые люди, опять же совершенно не проявляя к ней никакого интереса. Кто-то дремал, кто-то сидел, кто-то шел очень медленно по каким-то своим делам. Рита только обратила внимание, что второй ярус плацкартных полок пустовал: все располагались только внизу, да и широкие кровати были гораздо больше, чем в купе поезда.

Рита бродила туда-сюда, несколько раз попыталась заговорить с присутствующими, но те равнодушно отворачивались и делали вид, что не замечают ее. В конце концов, она уперлась в стенку, где находилась какая-то дверь без ручки и замка. Рита попыталась ее исследовать – ничего не вышло, дверь оставалась закрытой. Вокруг пустовало, поинтересоваться, что это за дверь и куда она ведет, было не у кого, и она со злостью пнула ту несколько раз ногой и пошла обратно.

Попутно ей казалось, что прошло уже очень много времени с момента ее засыпания, никогда раньше ей не снились такие отчетливые и долгие сны. Рита пыталась все запомнить, рассмотреть и пощупать – в основном, под руками ощущался холодный металл, именно из него

здесь все было изготовлено. Потом разглядела еще раз прибор, который висел у нее на поясе и пока не подавал никаких признаков жизни.

Рита направилась в то место, в котором она приснилась себе изначально и, проходя по длинному ряду, увидела молодого парня.

– Вы не подскажите, как открыть дверь? – она рукой показала на конец коридора.

– Ключом, – ответил парень.

Рита подошла к нему ближе и вдруг отпрянула: у того был такой неприятный застывший взгляд, он выглядел таким мрачным, что девушка не стала задавать ему дальше свои вопросы.

Еще обратила внимание, что все присутствующие здесь были примерно одного возраста, лет 25-35. Все примерно показались ей одинакового среднего телосложения и обычной внешности – будто походили между собой. Эти выводы покружились у нее в голове, но она не придала им особое значение, сейчас она вдруг заволновалась, что же там все-таки происходит в ее квартире и когда, наконец, ее разбудят. Так, размышляя по пути, она прибыли в то свое начальное место, где девушка указала на якобы ее кровать.

Соседки Лены рядом не было. Рита решила присесть и тут заметила, как загорелась красная кнопка на панели над кроватью. «О, мое новое задание, ее вроде надо нажать», – Рита нажала на красную мигающую кнопку, и та сразу загорелась зеленым цветом. «О, какой сложный квест», – с улыбкой подумала она, как у нее запищал прибор на поясе. Рита достала его из карманчика – на экране горела надпись: «Пожалуйста, поднесите устройство к своему лицу на 10 секунд». Рита послушно приблизила прибор, тот сразу стал отсчитывать на экране секунды в обратном порядке и на экране высветилось: «Спасибо», далее опять побежали знакомые светлые точки на голубом фоне. «О, я и с этим заданием справилась, – засмеялась Рита. – Детский сад какой-то, ерунда какая-то приснилась». Она потопала дальше по коридору.

Ряды коек располагались в периметре огромного помещения. С одной стороны находились глухие стены, а с другой – тот самый бар и непонятный стальной бункер, еще на одной из стен располагалась та самая единственная закрытая дверь – вот и вся нехитрая обстановка, которую рассмотрела девушка. Рита пыталась посчитать ряды с кроватями, но это не удавалось: везде стоял своеобразный полумрак, и как только она отходила дальше от определенного места, все виделось, будто в темноте. Здесь, во сне, будто не существовало освещения, но, не смотря на это, Рита все отчетливо видела, словно у нее было зрение, как у кошки. Но так было только вблизи, отходя чуть дальше, все сливалось в сплошное темно-синее пятно. «Какой необычный все-таки сон», – не переставала удивляться Рита.

Она продолжила прохаживаться по рядам: людей отдыхающих на своих спальных местах становилось как будто больше, все они казались спящими, либо лежали, отвернувшись к стене. «Надо все-таки с кем-то познакомиться, – решила Рита. – Не все же здесь такие примороженные». Она подошла к одной лежащей девушке.

– Добрый вечер! – поздоровалась Рита.

Та даже не отреагировала.

– Эй, девушка, вы меня слышите? – Рита затормошила незнакомку.

– А? – та недовольно развернулась и уставилась неприятным немигающим взглядом прямо на Риту, вид ее был болезненным, а весь вид – потерянным.

– Вы не подскажете, как дверь открывается?

– А? – повторился тот же ответ.

– Бэ, девушка, спасибо за подсказку.

Та отвернулась и продолжила свое молчаливое пребывание на кровати.

«Вот, блин, в сказке про Алису персонажи разговаривали гораздо охотнее, чем мои», – подумала Рита.

Побродив еще немного, она заметила несколько сидящих парней, но те тоже толком ей ничего не ответили и выглядели такими же отмороженными и пришибленными.

Рите уже стало надоедать ее бесконечное и бесполезное путешествие, она уже рассмотрела все вокруг несколько раз и уже ожидала пробуждения. «Они там что, у меня поселились, что ли? Юльку, наверное, муж выгнал, и они будут теперь жить у меня вместе с Германом. Пока я тут гуляю, они там у меня, наверное, любовью занимаются», – шутливо размышляла Рита.

Сколько уже прошло времени, она не понимала, и пыталась во сне прислушаться, что же там происходит в нее в квартире. Ничего не услышала, только слабый шум в необычном сне – он состояла из еле слышного гула, совсем слабых голосов, небольших шорохов практически спящих людей и прочих мелких звуков.

Рита решила пройти в сторону бара: «Может надо пойти извиниться, буду и во сне культурной?». Она дошла до нужного коридора, поднялась по металлической лестнице наверх и сразу удивилась: раскуроченное помещение выглядело так, словно здесь ничего и не происходило, все стояло снова на своих местах. Бармен Миша опять спокойно стоял за стойкой, с тем же спокойным и равнодушным видом натирая стоящие стаканы.

– Миша, а вы на меня не обиделись, что я тут все разбила у вас?

– Все хорошо.

– А где компания?

– Ушли уже.

– А ты мне не подскажешь, как дальняя дверь открывается.

– Ключом.

– А где его взять?

Миша кивком показала на устройство, висевшее на поясе.

– Этим? – удивилась Рита. – И как им открывать дверь?

– Просто приложить или подойти ближе.

– Я подходила ближе, – Рита вспомнила, как колотила ногами по двери и пыталась найти замочную скважину и ручку.

– Попробуй позже, может еще не активировали, не знаю, – Миша равнодушно пожал плечами.

– А что там за этой дверью?

– Много всего.

– Например?

– Библиотека, столовая.

– О, как? – удивилась Рита. – А я тут у вас в темноте шастаю.

Девушка развернулась и пошла в сторону двери. Она двигалась вдоль стены и, проходя мимо очередных кроватей-плацкартов, вдруг обратила внимание на лежащего парня. Он будто находился в какой-то другой позе, чем все остальные – свободной и непринужденной, и вообще выглядел каким-то особенным. Рита еще раз глянула на него, и когда подходила ближе, тот вдруг резко привстал.

– О! Новенькая!

Рита обрадовалась неожиданному приветствию, настроение сразу улучшилось, и ей опять стало очень интересно в странном ночном путешествии. Да и парень ей очень понравился – молодой, симпатичный, как раз в ее вкусе.

– Ну наконец-то тут кто-то со мной поздоровался!

Рита подошла ближе к парню и сразу потянулась обнять его. Тот тоже приветственным жестом расставил руки и потянулся к ней. Они обнялись, и Рита ощутила какое небывалое родство с этим новым человеком сна, она будто встретила кого-то близкого и родного. Он был живой и совсем непохожий на других обитателей этих мест. Рита даже успела подумать: «Как жаль, что это только сон, я бы с ним закрутила романчик». Сон опять заиграл яркими красками, и девушка вновь испугалась, что вот-вот проснется. «Надеюсь, они там уснули уже

сами без меня», – снова мечтала Рита. Ей хотелось как следует рассмотреть парня из сна и поговорить с ним еще хоть немного. Рита сразу же ему пожаловалась:

– Какие тут у вас люди злые, надеюсь, что ты не такой. Как зовут-то? – она ткнула парня в бок.

– Максим. Можно просто – Макс, как для друзей. Ты же станешь мне другом? – парень подмигнул.

– Стану, обещаю, самым близким, пока не проснусь, буду твоим самым лучшим другом, – весело сказала Рита, обрадованная таким новым знакомством.

Но парень почему-то немного погрузился и даже нахмурился.

– Что такое, Макс?

– Да ничего...

– Ты чего загрустил? Только познакомились, – Рита обращалась к новому знакомому, будто знала его много лет. – Короче, давай дружить. Я – Маргарита.

– Красивое имя...

Новый знакомый будто еще больше опечалился: он как-то отводил глаза и вообще весь смутился, словно не знал, что говорить дальше. Рита вспомнила, что она все-таки находится во сне, времени до пробуждения оставалось мало, и она опять продолжила говорить с ним – уж очень он ей понравился.

– Классный ты, Макс, хоть и ненастоящий. Клево, что ты мне приснился. Ты – светлый луч моего необычного сна.

Рита опять обняла парня: он вызывал у нее какое-то необычное чувство нежности и доверия. Она опять вспомнила, что пребывает во сне и грустно вздохнула, при этом, не размыкая рук, продолжала обнимать парня. Он тоже приобнял ее, и они так и молчали полулежа.

– Давай, Макс, не будем больше разговаривать, пока меня не разбудят, будем просто лежать, молча, – Рита засмеялась. – Надеюсь, ты материализуешься, и мы подружимся в моей настоящей жизни.

Она продолжала обнимать парня и поглаживать его по спине. Тот грустно вздохнул.

– Че, Макс, вздыхаешь? Не хочешь знакомиться со мной наяву?

Парень вдруг убрал руки и стал приподниматься с кровати. Рита видела, что парень выглядел очень грустным, нахмуренным и постоянно тяжело вздыхал. Потом он присел и обхватил руками голову, словно она разболелась у него за время их короткого разговора. Рита молча наблюдала за событиями своего красочного и необычного сна. Новый знакомый опять тяжело вздохнул и будто проговорил сам себе:

– Ну почему я? ... Как же мне не хочется это все рассказывать...

– Ну что такое, Макс?.. Я так обрадовалась знакомству с тобой, а ты вдруг скис... как все тут... – Рита разговаривала с парнем так, будто все время забывала, что спит. – Ну что с тобой, говори? Что тут у вас всех за болезнь такая в моем сне? Раскрой мне ваши секреты. Обещаю, я проснусь и никому не буду о них рассказывать, – Рита шутливо поднесла палец к губам. – Тем более мы друзья, Макс, – и она подмигнула парню.

Но почему-то развеселить его не получилось, он, казалось, становился еще смурнее и печальнее с каждой минутой. Он помолчал, потом приподнялся с кровати, и сделал несколько шагов туда-сюда.

– Ты понимаешь... – он опять занервничал и пытался подобрать слова.

– Не томи, Макс, рассказывай в чем причина твоей грусти, а то я проснусь и не узнаю о тебе ничего. Быстрее, Макс, я хочу услышать историю, а то потом умру от любопытства.

Парень нервно хмыкнул.

– Ты не спишь, Рита.

Девушка затаила дыхание, парень выглядел таким взволнованным и серьезным, а она хотела услышать историю: молча слушала и ловила каждое слово – начало показалось ей очень интригующим.

Парень с трудом подбирал слова:

– Ты не спишь, Рита. Ты не во сне... Это все не сон. Ну... вот это все вокруг. Это не сон. Это на самом деле... И я не сон...

Он схватил ее вдруг за руку и нервно и обеспокоенно добавил:

– Ты не спишь, Рита. Это все настоящее.

– Что настоящее? Этот космический корабль? – Рита засмеялась. – Но то, что ты настоящий – это хорошо. Ну ладно, рассказывай дальше!

– Это не корабль, Рита.

– Ты говори–говори, я буду слушать.

Ей было так уютно рядом с этим парнем: его бархатистый голос звучал так приятно, что она хотела слушать его бесконечно долго, и совершенно неважно было, что именно он пытался ей рассказать.

– Я не знаю, как это все объяснить тебе... Я и сам толком не знаю – где мы.

Парень опять занервничал, а Рита попыталась его успокоить:

– Ну, рассказывай, что знаешь! Что ты так разволновался? Давай, я буду держать тебя за руку.

Она обхватила ладонь парня и попыталась крепко сжать ее, но тот сидел расстроенный и опечаленный и будто не замечал ее знаки симпатии. Он пытался что-то объяснить и выглядел сосредоточенным:

– Мы не спим. Нас сюда отправили... и не спросили. Мы будто своя проекция...

– Мы что, ненастоящие? – заулыбалась Рита.

Эти бессвязные объяснения Максима нисколько не тронули и даже не испугали. Она прекрасно все осознавала, понимала, что спит, и то, что сон был по-настоящему диковинным, не делало его чем-то особенным.

– Не знаю... я не знаю... – продолжал парень, подбирая слова, – с одной стороны мы настоящие, с другой – нет... Мы – проекция. Своя же. Больше я ничего не знаю...

– Макс, ну это какая выдумка. Это мой сон, и все это, – она обвела руками вокруг, – мое воображение.

– Я тоже так долго думал. Я тебя понимаю. Классно, что ты не веришь. Новеньким особенно тяжело. Никто не хочет объяснять им всю эту историю.

Рите не надоедало болтать с этим хорошим парнем, он ей очень симпатизировал. Она готова была слушать любую историю из его уст, даже несмотря на его грустную физиономию.

– Ну ладно, рассказывай. Как ты сюда попал? Ты давно здесь?

– Очень давно.

– Сколько?

– Не знаю. Здесь нет часов. И календарей тоже нет. А попадают сюда все одинаково: тебя облучают какими-то волнами из определенных устройств. И ты сюда попадаешь...

– Не знаю: меня ничем не облучали.

– А как ты сюда попала?

– Начальство приехало, стали что-то там подключать в свои ноутбуки, а я уснула.

– М-м, вот и я примерно также, – Максим растягивал слова и рассеяно думал о чем-то своем.

– «Также» – это как? К тебе тоже приехал мой Герман Викторович и Юля? – Рита улыбалась.

– Нет. Ко мне никто не приезжал. Да и к тебе никто не приезжал. Это были как бы неодушевленные люди, просто их образы. Ты видела просто знакомые лица, но это были не они.

Рита вдруг задумалась о странностях поведения приехавших к ней гостей. Действительно, вели себя они очень непонятно. Рита вспомнила, как бойкая и говорливая Юля молчала в течение нескольких часов, и практически не подняла головы из-за своего ноутбука, за все время пребывания в квартире она не произнесла ни единого слова. Герман, приехавший к ней, когда они попрощались буквально за несколько минут до визита, звонок домофона через несколько секунд после разговора, ноутбуки без подключения к интернету, голубые бегущие цифры по экрану...

– Макс, а как ты попал сюда?

– Меня вызвали в кабинет шефа. Я сначала вообще ничего не понял. Вроде бы на территории произошла какая-то серьезная кража, и мне предложили пройти детектор лжи. Ну а че? Я согласился. Я-то ничего не брал. Я так и сказал: «Да, пожалуйста, я не против». Мне даже интересно было. Я только здесь вспомнил, что никаких краж у нас отродясь не бывало. А вместо детектора меня усадили в кресло и я просто сидел. Потом, уже здесь, я вспомнил, что вроде на столах стояли какие-то странные приборы, похожие на белые столбики, а так... ничего особенного. Я просто сидел. Потом спросил у них: «А что так долго-то?», но они просили еще подождать. Вот я и ждал... а потом увидел все это...

Парень грустно ухмыльнулся, показывая на все вокруг и печально добавил:

– И шеф мой выглядел очень странно. Я только здесь вспомнил, что он был не похож на себя обычного: вежливый такой – «будьте добры, Максим», «спасибо», «пожалуйста». Да он у нас таких слов даже не знал.

Рита вспомнила приехавшего Германа и непонятные диалоги с ним: паузы, «мы приедем», и прочие странности. Ей это сразу показалось непонятным.

– А что вот это все? Где мы?

– Рита, это все, что я знаю... Короче говоря: с помощью каких систем снимаются все точные показатели человека и переносятся в другое место. Вот сюда. Человек будто воссоздается заново.

– Типа копируется?

– Вот этого я не знаю... может, и так...

– Может, просто копия отправляется сюда, а там ты спишь и продолжаешь жить обычной жизнью? – Рита незаметно втянулась в диалог и уже строила предположения о происхождении таинственного мира. – Я сплю, ты спишь. А потом мы просто проснемся, и ты проснешься, Макс.

– Да что-то не просыпаюсь...

– А если нет копии? Тогда что там с тобой? Ну, или со мной? – Рите было очень интересно разрабатывать разные версии, она с удовольствием участвовала в диалоге.

– Понятия не имею. Я, вообще, все это знаю от одного парня. Он мне рассказал, что работал в этой компании и знает разработчиков.

– А кто разработчики?

– Ну, он называл компанию. Даже лично знаком с их самым главным. Он раньше тут вроде даже бывал. Некий Всеволод Юрьевич. Паша сказал, что он раньше здесь появлялся. Туда-сюда прохаживался и исчезал. И был как будто невидимым... Паша говорил, что знал о его разработках, но раньше не придавал им никакого значения, это он рассказывал мне все это.

– Ну, вот видишь? Всеволод какой-то ходит, а потом исчезает. Значит, и мы исчезнем. А где сейчас этот Паша, который тебе все это рассказывал? Почему ты не расспросил у него все это очень подробно? – эта история уже вызывала у девушки неподдельный интерес, тут был целый мир со своими таинственными героями.

– А что «подробнее»? Он сам толком и не знает. Сказал только, что работал программистом в некой компании, а потом сам сюда попал. У него никто согласия не спросил.

– А что он этому Всеволоду морду не набил?

– Попытался. Только он здесь не такой, как мы ходил, а будто прозрачный. Паша сказал, что здесь, вообще, ничего нельзя разрушить. Это не материальный мир, а мы вроде как не совсем настоящие.

Рита сразу вспомнила на раскуроченную мебель в баре и как, почти сразу же, та стояла целехонькая и невредимая.

– Макс, а я в баре пошухарила, раздолбала там все, а потом зашла, а там все на месте, даже стекло.

– Ну да, – Макс развел руками, – тут все проекция, она как настоящая, но...

– Это глупости все, – Рита опять вспомнила, что спит. История показалась ей невероятно увлекательной, но не более того. – Макс, мне уже снились такие сны, и я видела себя, как настоящую, и даже понимала, что делаю, но потом просыпалась, и это все исчезало.

Парень молчал.

– А где этот Паша? Он здесь? Пойдем, спросим у него про все это?

– Да пошли, только он отдыхает почти все время.

Они поднялись, и Макс повел ее куда-то по коридору за собой в дальнюю часть помещения. Они подошли к одной из кроватей, на которой лежал молодой парень.

– Паш, – Максим толкнул парня, – поднимись, к нам новенькая прибыла.

Парень повернулся, и тут Риту словно окатило холодной водой: у него были такие безжизненные мертвые глаза, что он походил на зомби из фильма ужасов. Вселенская тоска поселилась в его взгляде. Доселе радостное и приподнятое настроение Риты вдруг исчезло, и сон почему-то перестал быть таким уж прекрасным, и ей страшно захотелось проснуться. Она отвернулась от парней и со всей силы ущипнула себя за предплечье: боли почти не ощущалось, только слабое ощущение нажима. Рита стала щипать себя еще сильнее, сначала за руку, потом за лицо: ей хотелось избавиться от этого нового жуткого состояния. Рита продолжала царапать себя, несколько раз слегка ударила головой о соседнюю панель стены, но боли не ощущалось, и она не просыпалась.

– Макс, ударь меня! – Рита развернулась к парню. – Мне уже надоело все эти истории и зомби.

Максим молча и угрюмо смотрел на нее исподлобья.

– Макс, ударь меня сильнее, мне нужно проснуться! – Рита уже повысила голос и больше не могла сдерживаться, ей вдруг очень захотелось домой. – Я хочу посмотреть, что там происходит в моей квартире!

Парень молча смотрел себе под ноги. Рита подошла вплотную к нему и, уже разозлившись, толкнула его.

– Что ты стоишь? «Друг» называется. Что ты вылупися? Ударь меня – я тебе говорю! Мне нужно проснуться! Мне пора домой – сон затянулся.

– Рит...

Но девушка не стала слушать снова бессвязные и печальные рассказы. Она со всей силы ударила парня по лицу, потом принялась колотить его руками и ногами, но тот продолжал стоять молча и даже не прикрывался. Рита вспомнила девушку в баре, которая равнодушно сидела и только слегка дернулась, когда прямо в нее летела посуда, сейчас у Максима на лице читалось такое же выражение – параллельное. Спокойное, равнодушное и безразличное.

– Откуда вы мне, придурки, понаснились! – закричала Рита. – Где я вас, отморозков, взяла!

Она снова накинулась на парня и опять стала бить и царапать его со всей силы.

– Глянь, какая боевая явилась, – вдруг заговорил разбуженный Павел. – Молодец, не ноет.

Рита, услышав эти слова, переключилась и на этого парня: била и пинала его ногами, потом вцепилась ему в волосы и попыталась расцарапать лицо. Парень сидел, как ни в чем не бывало, и только произнес:

– Прекрати. Тебе это ничего не даст. Это в реальной жизни тебе стало бы легче, ты бы выплеснула свою негативную энергию, а тут – другое. Ты только израсходуешь все свои силы. А они тут не восстанавливаются, – Павел скривился в ухмылке. – Здесь мы всего лишь проекция и сил ровно столько – сколько было у тебя до перемещения. Нам-то по барабану, а ты не сможешь потом даже двигаться. Экономь силы. А то потом вообще здесь пропадешь, – парень похлопал ее по плечу.

– Ребят, вы что тут, вообще с ума посходили??

Рита уже даже не замечала, что обращается к собеседникам так, словно они настоящие живые люди, а не воплощение из сна. С каждым мгновением они становились для нее все реальнее – каждый со своей историей. Девушка постепенно переставала ощущать себя в нереальности, а, действительно, будто переместилась в этот новый темно-серый мир чужого космического пространства.

– Ребят, да этого просто не может быть! Вы чего?? – возмутилась Рита. – На дворе 21 век! Какие проекции? Какие перемещения??

– Вот именно – 21 век, – грустно сказал Павел. – Я сам все это видел. Правда, как людей перемещали, не видел, но как животные исчезали, наши лаборанты мне показывали. Я сам все видел. Это было таким необычным и даже забавным, как фокусы в цирке. А теперь и я здесь... вот так... и уже совсем не забавно...

– Паша, послушай, если ты сам участвовала в этих разработках...

– Да где там я участвовал, – перебил Риту парень, – я всего лишь программист, я только разработывал алгоритмы, и понятия не имел, к чему они могут иметь отношение. Тогда все эти рассказы от наших, мне казались глупыми и надуманными сказками. Правда, когда я сам увидел, как исчезали мыши из своих аквариумов, а потом появлялись в других, в соседних лабораториях... Ну, это мне тогда показалось просто новым фокусом, ну интересным и необычным, ну и все... А о разработках я знал, но думал, что все это выдумки, просто деньги отмываются под видом необычных исследований.

– Ну, хорошо, допустим, – Рита присела на край кровати, – допустим, такое возможно. А как отсюда выйти? И для чего мы здесь? ...Вы здесь. Сколько будет продолжаться этот эксперимент?

– Я не знаю, – печально усмехнулся Павел. – Так бы я тут сидел... Я слышал только, что проводится эксперимент будет на определенной категории людей: определенного возраста, телосложения, образования. Но по каким критериям точно люди будут подбираться, как именно, я без понятия.

Рита вспомнила, что уже обратила свое внимание на находившихся здесь: все будто были чем-то неуловимо похожи между собой, будто приехали в один лагерь какие-то дальние родственники.

– А, еще точно знаю, что сюда планировались только незамужние и бездетные, – добавил Павел.

– Почему? – Рита вспомнила свой холостой статус.

– Да откуда же я знаю. Помню, что об этом говорили. У нас один сотрудник вроде хотел попасть в такой эксперимент, ну ему кто-то сказал, что ему не светит: типа, раз дети есть, туда не возьмут, – Павел немного оживился и добавил: – Глянь-ка, я даже что-то новое вспомнил.

– А ты давно здесь?

– Да кто ж его знает. Но я был одним из первых. Здесь раньше только один ряд стоял из спальных мест. Это потом еще достроили.

– Достроили?? Как это происходило?

– А просто. Просыпаешься, а тут уже всего много. Это же все проекции: воздух, стены, небо, мебель. Все можно проецировать. Если уж людей получается переносить, то это, вообще, для них ерунда, – Павел постучал костяшками пальцев по панели возле кровати. – Раньше библиотеки не было, и столовой тоже, и бара. Это все потом появилось.

– Библиотека, столовая? – Рита припомнила, что уже слышала об этом от бармена Миши. – А где это все?

– Да тут. – Павел махнул рукой в сторону закрытой двери.

– И что там?

– Там книги, а в столовой – еда. Тоже проекции.

– А спортзала нет? – зачем-то поинтересовалась девушка.

– Нет, он здесь не нужен. Физические нагрузки, даже самые маленькие – отнимают силы. Даже простой разговор отнимает силы, какой там спортзал.

Рита сразу вспомнила, как безжизненно и устало выглядели все встреченные ею по пути. Они еле двигались и крайне мало разговаривали.

– Здесь вообще люди между собой общаются? Дружат? – Рита взглянула на Максима. – Может, стоит объединиться?

– Здесь... как бы тебе сказать... не хватает для этого чувств... эмоций... Тебе становится все равно на всех, – ответил ей Павел.

– Не, ну нужно же как-то объединиться, нужно что-то придумать.

Парни молчали.

– Угу, – пробурчал Павел.

– Вы пытались что-то сделать? В конце концов, как это все подсоединяется? Может, нужно что-то разломать?

– Нет сил для этого, да и что тут можно сломать, в несуществующем мире.

Рита задумалась. Она еще не понимала ничего до конца и не ассоциировала себя с каким-то рассказанным экспериментом, но она уже втянулась в эту историю, и становилась его маленькой частью. Ей хотелось помочь этим грустным людям, но к ним она сама пока не имела никакого отношения. Единственное, что ее действительно сейчас беспокоило – это слишком затянувшийся сон, его странная реальность и гнетущее состояние внутри. Она будто заразилась в этом вымышленном помещении и заболела какой-то болезнью: внутри все ныло и затягивало безысходностью и безразличием. Вот этот полумрак вокруг уже ощущался будто внутри, красок внешнего мира не существовало, и эта серость металла и темно-серый цвет будто въедались сквозь кожу внутрь. Она успела подумать: «Интересно, когда я проснусь, как я буду себя чувствовать? Этот сон пойдет мне на пользу или я заболею этой унылостью?».

Собеседники стали раздражать: даже симпатичный Максим своим унылым видом вызывал неприятие: «Если они так долго здесь, почему до сих пор ничего не предприняли...». Рита повернулась к парням:

– Ребят, а кто за нами тут следит?

– В каком смысле? – переспросил Павел.

– В каком. Где люди, которые за этим всем следят? Что они вам говорят?

– Их тут нет.

– А кто за этим всем следит?

– А зачем за нами следить?

– А зачем тогда мы здесь? Мы же для чего-то нужны? С ними можно как-то связаться? – Рита ткнула на прибор на поясе.

– Нет, это не телефон. И с нами никто не связывается. Наблюдают, возможно, – это да.

– Да что вы тут ничего не знаете? – возмутилась девушка.

– Рита, я тебя понимаю... – заговорил Максим. – Может, это и выглядит странно, но тут только мы. Связи нет, за нами никто не присматривает, только сканирование происходит время от времени.

– Какое сканирование?

– Прибором. Там просто проверка на твои данные, и все, – Макс развел руками. – Ну, иногда кнопка загорается возле кровати, но что она значит, я не знаю. И че за нами следить, мы отсюда не сбежим.

– Подождите, – Риту осенила мысль, – наши ряды заканчиваются просто стеклянными перегородками, и там внизу пустота. Можно попробовать...

– Нет, там пустоты, – Павел отрицательно качал головой, – мы пробовали. Там имитация земной поверхности, если ты приблизишься, то увидишь – просто темная поверхность. Вот и все. Были попытки, но... Да и куда тут выберешься. Это же не обитаемый остров, это техническая замкнутая система.

Девушке вдруг стало еще тоскливее.

– А тут вообще что делают? Отдыхают здесь? Не мешало бы набраться сил.

– А тут только и отдыхают, – печально сказал Макс.

– Сплошной отдых, круглосуточный, – добавил Павел.

Тяжелое гнетущее чувство стало заполнять все внутреннее пространство девушки. Рита уже отчетливо чувствовала, что еще немного этой унылой и беспросветной информации, и она поглотит ее с головой. Ей уже не хотелось ничего слышать и никого видеть.

– Ладно, ребят, я пошла, – она резко развернулась и прошла в сторону того места, где появилась в самом начале.

Сон явно затягивался. Новая информация пока совершенно не доходила и не обрабатывалась, но то, что все пошло совсем не так, как нужно, ощущалось очень отчетливо. Рита подошла и увидела лежащую на соседней койке Лену. Сейчас перед ней находился не вымышленный придурковатый персонаж из сна – она видела молодую отчаявшуюся девушку.

– Лен, а ты как сюда попала? Расскажи. Пожалуйста.

Та чуть повернула голову.

– Не хочу говорить. Не обижайся, – и, уже поворачиваясь обратно к стене, добавила: – Я оказалась здесь за неделю до своей свадьбы.

Собеседница произнесла это вроде обыденно и спокойно, но в ее короткой фразе звучало столько страдания и безысходности, что у Риты подкатил комок к горлу, и она еще отчетливее осознала реальность происходящего.

– Лен, а ты плакала? – вылетел простой женский вопрос.

– Не. Тут не плачут. Здесь не так, как в жизни. Слезы остались там. Все, ложись. Экономь силы. Потом поговорим.

Рита послушно улеглась на кровать. «А может мне действительно нужно как следует отдохнуть, я усну и проснусь у себя дома, в своей постели?», – размышляла она. Прикрыв веки, она попыталась уснуть, но состояние было совсем другое. В отличие от обычной жизни, здесь мозг не отключался и не погружался в состояние покоя. В голове была ясность и никаких признаков сна. Все происходило по-другому: привычный отдых для тела, ощущение мягкой простыни, уютного одеяла, удобной и любимой подушки – все это исчезло. Тело находилось в состоянии непонятном и мало ощущаемом. Рита уже ушипнула себя за руку, чувствовалось только прикосновение, боли не было. Она уже будто ощущала эту нереальность и чувствовала свою причастность к происходящему: люди не казались уже непонятными, и внутри все было унылым и безразличным. «Экономь силы», – промелькнули в голове слова друзей. «Вот почему здесь все такие приторможенные, а многие просто лежат, не в силах подняться... А

на сколько мне хватит сил... – грустные мысли продолжали бежать в голове. – А вдруг это действительно все так и есть...», – от этой мысли стало удушливо и неприятно.

Рита вскочила с кровати не в силах справиться с нахлынувшим тошнотворным состоянием. «Ну нет, так не пойдет! Из любого положения есть выход. Здесь где-то должна быть подсказка. В моих квестах всегда были ключи – нужно их просто найти. И здесь они тоже есть! Это моя игра, нужно просто искать выход», – девушка успокаивала себя, как могла.

Рита вышла, и направилась сразу в сторону бара прямо к странному сооружению похожему на металлический блок. Она подошла ближе и стала его рассматривать: никаких окон, дверей, щелей, отверстий и надписей не наблюдалось, совершенно ровный и гладкий металлический блок. Она метнулась в сторону Макса.

– Макс! Проснись!

– Да не сплю я. А что случилось?

– А что это за помещение за баром? Что это?

– Паша говорил, что возможно это что-то вроде аккумулятора поддерживающего проекцию.

– А как его сломать? Может, тогда все это разрушится?

– Мы пробовали, но там нечего разрушать – литая металлическая огромная конструкция.

Если внутри что-то и есть... но со всех сторон он одинаковый – мы его изучали.

– Блин! – огорченно развела руками Рита.

– Ложись, отдыхай.

– Да не спится как-то.

– Ты не пытайся уснуть, здесь сна нет. Просто экономь силы, ложись и не двигайся, если будешь ходить туда-сюда, завтра не сможешь даже подняться.

– А если я буду все время ходить – насколько меня хватит?

– Пробовал тут один. Просто потом отдыхал долго. Не знаю, сколько. По времени здесь же ничего не понятно, но долго. Так что... нет смысла.

– Да что у вас тут нигде нет смысла??

– Рит... у нас не спросили, когда отправляли сюда, и инструкцию тоже не выдали. Я тут не по собственной воле. И все тут... Ты думаешь, мы все это не проходили?

– И что, никогда никто не выбирался отсюда?

– Никто. Все, кто прибыли сюда, все здесь, на месте.

– А для чего мы здесь им нужны?

– Не знаю.

Видно было, что Максиму самому трудно и тяжело обсуждать эту болезненную тему, он морщился, волновался, и выглядел немного раздраженным.

– Ложись, отдыхать, Рита. Завтра покажу тебе библиотеку и столовую.

– А здесь еще что-нибудь есть? Интернет, кино, парк, улица?

Парень покачал головой.

– Что только библиотека и столовая?

– Ага. Ну столовая быстро надоедает, еды много, но не чувствуется вкус продуктов и это только выводит из себя. А вот книги спасают. Все здесь много читают.

– А я не люблю читать.

– Полюбишь. Это здесь здорово облегчает жизнь. Ты вроде как попадаешь сразу в свою нормальную жизнь, читаешь разные истории и возвращаешься мысленно назад. И тебе бывает очень хорошо, и появляются силы.

– Макс, а ты серьезно... Никто отсюда не исчезал ни разу?

– Никто. Никогда.

– А сколько здесь вообще людей?

– Я не считал, человек сто, наверное.

– И что, новенькие часто прибывают?

– Не-е, давно никого не было. Ты понимаешь, здесь все равно, один ты или здесь тысячи вокруг. Тебе от этого не становится легче. Ничего от этого не меняется.

– Ты че, Макс? С друзьями всегда легче. Помощь, поддержка, поговорить...

– Да не нужны здесь никакие друзья, – парень покосился на загрустившую девушку, – но я рад, что ты прибыла, очень рад, хотя, наверное, нелепо так говорить... Ты какая-то необыкновенная, живая, одним словом – другая.

– А я вот очень рада, что познакомилась с тобой. Если бы мы... если бы в реальной жизни... я бы... ну не знаю, что «я бы», – улыбнулась Рита.

Парень тоже выглядел повеселевшим.

– Классная ты. Я бы, вообще, в тебя сразу влюбился, если бы встретил там.

Рита потянулась к парню и обняла его, тепло и нежно, словно они встретились на реальном романтическом свидании.

– Макс, я проснусь завтра, и буду вспоминать тебя всю жизнь... – Рита осеклась на полуслове. – А ты там есть? Где мне тебя там искать, когда я проснусь?

Парень покачал головой.

– Понятия не имею, что там сейчас со мной, и есть ли я там вообще...

– Макс, ты теперь мой лучший друг.

– Я рад, – они оба улыбнулись и опять обнялись.

– А тут люди между собой... ну... вступают в отношения? – поинтересовалась с улыбкой Рита.

– Не-е-е, тут как-то не тянет, нет чувств что ли... и нет сил.

Рита глянула на Максима, тот поймал взгляд и сразу добавил:

– Не, ну это я про других. Если ты не против, мы с тобой закрутим здесь, – оба заулыбались. – Конечно, очень жаль, что ты попала сюда, – Макс грустно усмехнулся. – Но я, правда, рад, что ты здесь.

– Ну, все, давай, друг, спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

«Да тут все время ночь, но то, что спокойная – это точно», – мелькнуло в голове.

Рита улеглась для отдыха, послушно закрыла глаза и неподвижно лежала. Ей показалось, что прошло уже очень большое количество времени, и она подумала, что завтра настанет новый день. Потом она вспомнила, что сегодня на календаре значился конец месяца. Обычно это был тяжелый день: отчеты, аврал, нехватка времени, суета, усталость. И сразу вздрогнула: «Тяжелый день... а я здесь... а вдруг я не проснусь...». Предполагаемый в реальности тяжелый день теперь совсем не выглядел для нее таковым: «Почему мне казалось всегда, что очень трудно вставать на работу... – размышляла она. – Все-таки я надеюсь, что проснусь как ни в чем не бывало. Пока, Макс...»

С этими мыслями она продолжала лежать дальше, и ей даже несколько раз показалось, что она задремала: «Чокнешься здесь... где иллюзия, где явь – ничего не понятно...». В глубине души она была уже уверена, что уснула, и завтра наступит обычный день – предполагаемый «трудный» день.

Рита лежала на своей новой кровати. «А что если я буду спать очень долго? Может, это летаргический сон? Может, я заболела? И приду в себя нескоро?» – мельтешило в голове. Мысли не успокаивали. Она вскочила. «Это сколько же я буду здесь валяться...». Рита стала прохаживаться по проходу вдоль рядов с койками. Потом поднялась по ступенькам в тот же самый бар: там пустовало, и она осмотрелась. «Где-то должны быть видеорекамеры, какие-то устройства, провода», – разглядывала она помещение. Стенки везде были совершенно гладкими и ровными: никаких признаков дополнительных устройств не наблюдалось. Рита крутила

головой и рассматривала все подряд в пределах видимости: увидеть что-то можно было только на расстоянии нескольких метров, дальше все погружалось во мрак.

Она продолжала свое исследование: еще раз подошла к большому серому блоку. «Ну, как-то это должно работать. Неужели все беспроводное? Для такого огромного помещения нужна подпитка, откуда она идет? Здесь приборы», – глянула она на устройство на поясе. На экране продолжали светиться мелкие звездочки. «Оно же отчего-то все равно должно работать», – продолжала раздумывать девушка. Она максимально приблизилась к большому блоку и приложила ухо к холодному металлу: «Должен быть какой-то звук». Но внутри «звучала» только тишина. Рита прошла к стеклянному ограждению в конце коридора – там было еще темнее и ничего не просматривалось. «Надо что-то делать», – решительно двинулась к нему девушка. Время шло, она продолжала находиться здесь, и это ей очень не нравилось.

Начатое такое интересное путешествие в сон совершенно не казалось ей теперь забавным и увлекательным. Полумрак, плохо просматриваемое помещение, тишина, тоска, одинаковость, угрюмые лица и, главное, непонимание происходящего. Внутри начинала просачиваться эта вязкая и неприятная темнота. Ощущение было, словно ты постепенно и медленно тонешь в вязком болоте.

«Надо просыпаться», – Рита взобралась на стеклянное ограждение с узкими перилами и глянула вниз. Казалось, что внутри огромная пропасть, и девушка отчаянно прыгнула вниз. «Будь, что будет», – промелькнуло в голове. Но ожидаемого ощущения полета в неизвестность и последующего пробуждения не произошло: она практически буквально в метре сразу уткнулась в твердое вещество, похожее на пластилин. Боли от удара не было. Она повернулась и увидела, что ограждения находится от нее буквально в метре. Рита пошарила рукой, под ладонью было что-то шероховатое и немного мягкое. Она вспомнила слова парней – «проекция земной поверхности». «Не очень-то имитация получилась, с небом и землей у них недоработки, выглядит не очень...», – грустно подумала Рита. Она подняла голову вверх – просто сине-серое пространство, однотонное и скучное.

Рита перелезла через перила обратно. Теперь, когда она убедилась в границах этого помещения, оно будто сразу сузилось до минимума. Девушка вдруг вспомнила давно почитанный небольшой фантастический роман. В нем описывался огромный космический корабль, населенный несколькими поколениями людей. Они летели куда-то очень далеко. Воздушное судно должно было приземлиться через несколько десятилетий в нужное место на незнакомой планете. В описании, корабль обладал огромными размерами, множеством помещений и дополнительных отсеками. Там было очень интересно и уютно, но некоторые не выдерживали замкнутого пространства. Для таких людей, предусматривался некий единственный выход – дверь в космическое открытое пространство, что подразумевала самоубийство. Книга заканчивалась тем, что один из героев догадался, что они никуда не летят, а просто являются экспериментом – что-то вроде подопытных кроликов для изучения возможности такого дальнего полета. Главный герой сломал одну из дверей помещения и оказался в огромном павильоне, похожем на киностудию – именно там проводился тот некий эксперимент. Книга запомнилась надолго, закончилась очень счастливо: прошлые и нынешние участники очень радовались друг другу и нисколько не жалели о потраченном в таком интересном путешествии времени.

Рита вспомнила, как главный герой исследовал тот космический корабль, как раскурочивал устройства, откручивал гайки и шурупы в своей каюте, и как сам догадался о потайной цели их экспедиции.

Девушка стала рассматривать стены, проходы, ряды с кроватями. Многие присутствующие бодрствовали и равнодушно сидели, будто погрузившись в воображаемые собственные телефоны. Здесь не существовало времени суток: день с ночью выглядели одинаково.

Вдруг Рита неожиданно увидела на одной из стен почти у самого пола небольшую пластиковую коробочку, еле заметную и чуть выпуклую. Она присмотрелась и попыталась подергать

ее, но та была намертво прикреплена к стене. «Надо ее чем-то поддеть», – решила девушка. Она вернулась в бар, схватила один из чистых стаканов со стойки, подошла к одному из стеклянных столиков и, размахнувшись, ударила по крышке. С грохотом и звоном та разлетелась на куски. Рита наклонилась, выбрала самый большой и острый осколок, взяла что-то похожее на полотенце с одного из стульев и бросилась к непонятной пластиковой коробочке. Ползая на карачках, она пыталась проткнуть и поддеть крышечку, но ничего не получалось. Рита упорно продолжала попытки, уродуя коробочку осколком стекла, и та вдруг неожиданно поддалась. С резким щелчком крышечка отскочила и отлетела куда-то в сторону. Под ней находилась металлическая заклепка, от которой уходили внутрь толстые провода. Рита продолжала раскурочивать устройство. «Меня же сейчас долбанет током, – промелькнула мысль, и она сразу обрадовалась: – А, так это же замечательно! Здесь же все вымышленное, может тогда, хоть что-то произойдет». Подцепив все тем же осколком какую-то перемычку в глубине коробочки, Рита увидела небольшой обычный тонкий провод. Она дернула его изо всех сил. Вдруг, прямо на ее глазах, коробочка с проводами исчезла. Рита моргала и всматривалась в стену, но вместо нее будто теперь виделось что-то другое. Она долго не могла понять, куда делась деталь с проводами, и что она вообще видит сквозь полумрак. Она поморгала, покрутила головой: было четкое осознание, что все-таки что-то изменилось. И вдруг она поняла, где она: перед ней явно просматривался знакомый потолок ее родной квартиры. Она продолжала вглядываться: ковер, телевизор в дальнем углу, дверь в прихожую, тумбочка с лежащими майками. «Я – дома!!!». Теперь она уже четко видела, где находится. Рита привстала с дивана и с интересом разглядывала все вокруг. Сомнений уже не оставалась – она дома, из-за занавешенного окна падал тусклый лунный свет.

«Вот это да... – восхищенно прошептала Рита и потопала на кухню. – А, кстати, где же гости?». Она огляделась: никаких следов присутствия вчерашних посетителей не наблюдалось. «Вот это сон... я в корабле... – в крайне изумленном состоянии она бродила по знакомой квартире. – Ничего себе... Целая жизнь в одном сне... надо будет записать такие события... А как было все четко... будто наяву...». Она уселась посередине кухни, поджав ноги, и вспоминала только что увиденные события. «Надо будет все завтра записать... Как необычно...». Истории из сновидений раньше сразу стирались с памяти после пробуждения, но сейчас было все иначе – произошедшее там оставалось отчетливым и выразительным, Рита прекрасно все помнила до мельчайших подробностей. «Макс... – внутри екнуло. – Как он там...». Но девушка сразу же осознала, что это всего лишь игра воображения. «М-да, сколько мне всего привиделось».

Рита посмотрела на часы: – 04:30. Она размышляла: «Я уснула где-то часиков в десять вечера. Значит, я проспала примерно шесть часов... и столько всего увидела... Необычно...». Она также глянула и на дату на висевшем календаре – тридцатое июля. «Ну да, «тяжелый день», конец месяца», – все прояснилось окончательно.

Погрузившись в яркие воспоминания, и будто находясь еще там, в необычном сне, она походила немного по квартире, умылась, выпила чаю с заботливо сделанными накануне бутербродами и оставленными на кухонном столе. Картинки из сновидения неотступно следовали за ней по пятам. Внутри присутствовало впечатление, что за последние шесть часов она прожила отдельную маленькую жизнь: Макс, программист Паша, проекция, библиотека, которую она не успела посетить, девушка в баре, разбитые стекла, соседка Лена. Рита потрясла головой: «Мне, наверное, нужно срочно отпроситься в отпуск...». Но она тут же быстренько оставила эти фантастические планы: на работе был горячий сезон, в это время сотрудники могли об отдыхе только мечтать. «Все-таки я уже очень устала», – подумала Рита. За последние несколько лет она сменила уже третью работу: цифры, расчеты, бумаги. Девушка подумала, что голова уже слишком перегружена постоянной информацией. «Еще и дома... Компьютер, интернет, сайты, игры – день и ночь. Надо больше гулять...».

Рита вспомнила о лучшей подруге, сразу схватила шариковую ручку, лежащую на подоконнике и салфетку со стола, и размашисто нацарапала напоминание: «Позвонить Маринке!!!». Потом она еще немного покрутилась по комнате и вспомнила, что завтрашний напряженный день никто не отменял и необходимо как следует выспаться. Рита собралась улечься в кровать и попытаться уснуть. Почему-то сейчас все казалось необычным даже наяву: простые движения, походка, ощущения в руках и ногах, вкус горячего чая. Но обычные дела никто не отменял, и Рита расположилась на родном диване. «А который, кстати, уже час?», – она потянулась к лежащему на тумбочке телефону и посмотрела на экран. Там вместо обычной заставки в виде абстрактной картинке, сейчас мелькали какие-то буквы. Рита удивленно всматривалась, приблизив экран. «Пожалуйста, поднесите устройство к своему лицу на десять секунд», – моргала надпись. «Что??», – Рита вопросительно всматривалась в буквы. – Что показывает мой телефон? Эта же задание из сна...». Она раскрыла ладонь – вместо знакомого мобильного в руке она сжимала то самое странное устройство из сна, без кнопок, немного округлое с мелькавшей надписью–заданием. Девушка продолжала тупо рассматривать мельтешищие буквы в собственном телефоне, как совсем рядом услышала голос, и сразу увидела Максима.

– Ритка... Как у тебя это получилось?? – парень встревоженно смотрел прямо на нее, наклонившись совсем близко. – Тут такой кипеш... ты даже не представляешь... Рита...

– Я опять здесь?? – девушка оттолкнула стоящего перед ней парня. – Да что же это такое?? Опять?!

– Рита, как у тебя это получилось? – также удивленно спросил то же самое стоящий рядом Павел.

– Мамочки, я опять здесь... – девушка оглядывалась вокруг.

Это было то же самое сине-серое пространство, откуда буквально некоторое время назад она все-таки исчезла. И вот теперь снова она наблюдала ряды, стены, кровати и стоящих вокруг молодых людей. Все стояли вокруг и с удивленными глазами таращились на нее.

В отличие от первого своего посещения здешних мест присутствующие здесь теперь выглядели ожившими и заинтересованными: исчезло каменное и застывшее выражение равнодушия и безразличия. Все вокруг шепотом что-то переспрашивала друг у друга. У Риты внутри опять разливалось уже знакомое тупое чувство уныния. «Я смогла!», – вспомнила она свои попытки сбежать, она уже отчетливо осознавала свое поэтапное перемещение.

– Макс! Я смогла!

– А что там? Где ты оказалась?

Все присутствующие затаили дыхание и напряженно ловили каждое слово Риты. Вокруг будто воцарилась кромешная тишина, и исчезли абсолютно все звуки. Девушка покрутила головой по сторонам: все слушали.

– Это все сон! – обратилась Рита к присутствующим. – Мы все спим. Я проснулась! Я была дома, в своей постели, все хорошо! – и, повернувшись к Максиму добавила: – Гостей не было. В квартире было пусто – мне все приснилось.

Вокруг все восхищенно ахнули.

– Ритка... Ты смогла... – Максим схватился за голову и присел на рядом стоящую кровать.

– Прибор, – Павел жестом указал на прибор девушки.

«Пожалуйста, поднесите устройство...», – продолжали мигать буквы. Запищавшие буквы нарушили тишину, и Рита поднесла прибор к лицу. Отсчет начался: 10, 9, 8... «Спасибо», – отобразилось на экране.

– И это, – Павел ткнул пальцем на кнопку мигающую красным цветом.

Рита нажала.

Народ вокруг продолжал толпиться, людей пребывало еще больше. Их лица были заинтересованными, живыми, совсем не такими, какими запомнила их совсем недавно Рита. Будто ее возвращение сюда вдохнуло новую жизнь в заключенных здесь людей в темном пространстве. Рита заметила рядом и девушку из бара. Та стояла к ней почти вплотную и глядела на нее восхищенными большими глазами – небольшого роста, с рыжими волосами и очень приятная. Блеск в глазах моментально превратил ее из окаменевшей и заторможенной в живую и настоящую.

– Это тебе от меня досталось в баре? – обратилась к ней Рита.

– Ну да, – слегка улыбнулась девушка. – Расскажи, как ты исчезла?

Рите так хотелось помочь всем этим людям, ее так порадовал этот искренний интерес, и она махнула рукой в сторону металлического блока.

– Там... Я пошла туда и нашла провода. Я их дернула и сразу оказалась дома.

– Где? Где... – оживленно заговорили вокруг.

– Там. Пойдемте?

Рита бодро пошла в сторону бара. Расстояние везде было небольшим и через секунды они все уже стояли рядом с местом коробочки.

– Вот, – протянула Рита руку вниз, и сразу замолчала.

Никаких следов от ее коробочки не наблюдалось: стена была абсолютно гладкой без малейших намеков на пребывание в ней каких-то устройств. Подошел ближе Павел.

– А что ты удивляешься? Убрали. Это проекция.

– Какая проекция, Паш? Здесь были провода, обычные человеческие провода. Я дернула за один из них и исчезла отсюда.

– Теоретически такое может быть... но... система не нуждается в подпитке. Она существует отдельно в пространстве, где нет проводов, их попросту не может быть здесь – это бесконтактная система.

– Но я же исчезла!!

– Это да. Но как...

– Надо просто действовать, а не сидеть, сложа руки.

– Дело в том, – нахмурился Павел, – мы исследовали здесь каждый миллиметр, никаких коробок здесь никогда не было, да они здесь и не нужны. Дело тут в чем-то другом... Может, ты как-то сама спровоцировала выход...

Павел, задумавшись, рассматривал стену, словно ответы на все его вопросы должны были вот-вот там проявиться.

– Я пойду искать дальше, – уверенно произнесла Рита.

– Тут дело в чем-то другом...

– Макс, ты со мной?

– С тобой.

Рита была очень рада опять увидеть парня, хотя в целом настроение портилось с каждой минутой. Новый мир уже стал таким явным и отчетливым, что девушке казалось, что она потихоньку сходит с ума. Внутреннее липкое новое ощущение неясной тоски также продолжало обволакивать изнутри, но ее такая удачная попытка выбраться отсюда придавало сил. Вокруг продолжали толпиться и оживленно переговариваться жители непонятной планеты: теперь они казались девушке близкими и понятными. Бармен Миша тоже был здесь: он задумчиво глядел куда-то мимо и озадаченно теребил держащую в руке салфетку. Вид его выражал крайне озадаченное состояние.

– Миша, я там у тебя опять все разбила...

Но парень, будто не слыша этого, думал о чем-то своем.

– А какое время ты отсутствовала, сколько тебя здесь не было? – вдруг поинтересовался он.

– Часов шесть. Я смотрела на часы.

– Часов шесть... А сколько же я здесь... – парень напряженно что-то пытался прикинуть. – Получается, я здесь очень долго, – Миша выглядел очень грустным.

Рита попыталась развеселить местного бармена:

– А ты спешишь? – с улыбкой спросила она.

– Не знаю. Но очень хочу отсюда выбраться. Теперь хотя бы понятно, что это возможно. Мне хотя бы ненадолго, как ты... Значит, мы там еще...

– Почему ненадолго? – Рите хотелось подбодрить не только молодого парня, но и всех присутствующих.

– Да я когда попал сюда, у меня мама на операции лежала. Я забежал на работу ненадолго по срочному делу, а потом должен был ехать в больницу. К маме. Если меня там нет... мама бы это не выдержала... Мне бы только знать...

– Миша, мы все выберемся отсюда!

Парень продолжал задумчиво смотреть куда-то вдаль.

Девушка из бара, которая стояла также возле Риты тоже заговорила:

– А у меня кошка пропала... в тот день... Мне позвонил какой-то мужчина и сказал, что нашел ее, и я побежала по адресу... Там долго ждала...

Каждый пытался рассказать свою историю. У Риты внутри все сжалось. «Новый сон» все отчетливее походил на реальность. Вокруг стояли живые люди и совершенно не походили на выдуманных персонажей: уставшие, обессиленные, оторванные от своей обычной жизни, от своих планов, без предупреждения очутившиеся в этой искусственной западне.

У Риты внутри все ныло, и становилось все страшнее и страшнее. Ее непоколебимая уверенность в попытке выбраться таяла внутри с каждой секундой. Этот искусственный темно-синий мир замкнутого пространства, уже такой знакомый за несколько часов, становился все явственнее. Рита уже сама себе не могла ответить на вопрос, верит ли она всему происходящему или также продолжает спать.

Окружающие стали потихоньку расходиться, усталость брала свое. Остались только Максим и Павел, они стояли втроем.

– Паш, а ты пойдешь с нами? Мы будем искать еще лазейки.

– Да, пойдём, поищем, чего ж не пойти.

Павел тоже выглядел уставшим: он еле передвигал ноги. Они втроем прошли вдоль стен, но похожие квадратные коробочки не наблюдались. Они обошли весь периметр, несколько раз обследовали ряды с койками, металлическое сооружение, но никаких похожих предметов не нашли.

Рита вдруг почувствовала, что ей очень тяжело идти, конечности не слушались, они стали, как у робота, у которого закончились батарейки. Никакими усилиями воли не получалось сделать ни малейшего движения.

– Устала? – спросил Максим.

– Да что-то двигаться не получается.

– Да, тебе отдыхать надо, пошли я тебя провожу.

Макс приобнял ее, и они потихоньку потопали к спальному месту Риты.

– А почему я так плохо хожу? Почему мне так плохо?

– Энергия закончилась, пока не отлежишься – не сможешь ходить.

Макс и сам выглядел неважно – вялым и уставшим, Павел сзади тоже еле волочил ноги.

– Ребят, давайте отдыхать, а завтра библиотеку и столовую проверим, – предложил Павел.

– Ну вот, он дело говорит, – пытался подбодрить всех Макс, – Ознакомишься со здешними достопримечательностями. Экскурсия бесплатная.

– Все, ребят, я спать, – Павел медленно потопал к своему месту, а Рита и Максим остались вдвоем.

– Наверное, неправильно, если я скажу, что рад твоему возвращению, – Макс наклонился над лежащей девушкой.

– Ну, разве это плохо, если мне тут хоть кто-то рад, – улыбнулась Рита.

– Да тебе тут все рады. Ты теперь героиня. Тут такое было... Все просто обалдели, когда ты исчезла! – Макс восхищенно опять повторял маленькую историю.

– А сколько меня не было, кстати, ну примерно?

– Не могу сказать. Я уже давно не ориентируюсь во времени, ну может, день... или даже больше.

– А я ведь очень быстро вернулась, – Рита вдруг заметила, что ей очень трудно произносить слова.

Максим тоже это заметил:

– Так, отдыхай, давай.

Рита ощутила какое-то онемение во всем теле и странный шум в голове. Сквозь этот гул она только почувствовала, как Макс приобнял ее и дальше она погрузилась в какое-то новое состояние. В голове что-то трещало, жужжало, шумело, а тело будто кололо тысячами булавок.

Рита через время открыла глаза: тело продолжало ныть, внутри щипало и покалывало. Возле ее кровати сидел Макс.

– Сколько я пролежала так?

– Понятия не имею. Ты забыла, со временем тут... – парень развел руками.

– Все шумит в голове. А внутри все как-то... – Рита попыталась описать свое состояние.

– Да знаю я. Это потому что ты израсходовала все силы накануне.

– Ну что, пойдём в библиотеку?

– А ты сможешь идти?

– Попробую.

Макс бережно пытался помочь ей подняться, но тело Риты совершенно не слушалось. Она чувствовала себя будто одетой в огромный неподъемный скафандр.

– Не, так дело не пойдет. Тебе надо еще отлежаться.

Рита совершенно не хотела вот так бестолково и уныло валяться на кровати – бесцельно и безжизненно, к тому же вот это статичное лежание придавала еще большее тягучее и унылое состояние внутри, но другого выхода не было. Бездействие будто усиливала это гнетущее настроение, плюс к этому добавлялось еще и то, что девушка все-таки надеялась увидеть не это мрачно-серое пространство, а родные стены дома. Увидев все ту же мрачную картину, безысходное ощущение тупика еще больше поглотило последние радостные мысли.

– Макс, а сколько тебе лет?

– 28 стукнуло до того как, – парень усмехнулся. – А сейчас даже не знаю... Я, вообще, не знаю, что там со мной, есть ли я вообще...

– Макс, ну конечно есть.

Спустя это небольшое время с момента ее отдыха Рита уже не была так уверена, что действительно исчезала отсюда. Ее пробуждение в родной квартире сейчас казалось вымышленным, внутри стало еще хуже и тошно, и она сразу продолжила разговор:

– Слушай... а ты уверен, что я отсюда исчезала? Может, я просто здесь где-то бродила, и вы меня просто не видели...

Максим вздрогнул и сразу нахмурился:

– Да нет... не было тебя, – как-то неуверенно произнес он, и сразу, будто что-то вспомнив, добавил: – Точно не было! Прибор лежал на полу!

– Ну и что? Я ведь могла его просто отцепить.

– Ну да...

Они посмотрели друг на друга, обоих сразу пронзила неприятная мысль. Теперь уже оба не были точно уверены, что Рита куда-то перемещалась, но сейчас отчаянно хотели в это верить. Они немного помолчали, и Максим произнес:

– Да в чем мы здесь вообще можем быть уверены...

– Да, это точно. А давай просто будем в это верить? Да, мой новый друг?

– Ага, – Максим кивнул.

– Макс, а если у меня опять получится... Как мне там найти тебя?

– А ты запиши мой номер! – оба пытались развеселить друг друга. – Все очень просто, ты наберешь меня, и мы поболтаем! Если я там есть, конечно...

– Надеюсь, что ты там есть. Диктуй телефон.

Максим собрался произнести цифры, но вдруг запнулся и нахмурился:

– А я его не помню...

– А адрес помнишь?

Парень поморщился:

– Адрес помню.

– А в каком городе ты живешь, кстати? – Рита вдруг неожиданно подумала, что не факт, что Макс обитает именно там, где и она.

Тот озвучил название большого уральского города.

– Ого, это далеко от меня... – удивилась Рита.

– А ты где?

Девушка назвала свой город в центральной части страны.

– Не так уж и далеко, – сказал Максим. – Меньше тысячи километров, меньше суток на поезде. Я, кстати, свой городской номер хорошо помню.

– О, отлично, а чем же я его запишу? – она пыталась шутить, хотя это плохо получалось.

– А ты запоминай: смотри, он простой.

Макс стал называть повторяющиеся цифры: номер, действительно, был очень простой и хорошо запоминался.

– У меня бабушка... – Макс осекся. – Живая она вообще?... Я когда сюда попал, ей уже под девяносто стукнуло. Если меня нет... если я уже умер... Как ты думаешь, что там с нами? Может, мы также продолжаем ходить на работу? Жить обычной жизнью?

Рита не знала, что ответить на этот вопрос. Она вообще плохо понимала, что происходит.

– Так что с бабушкой? Ты что-то про бабушку хотел рассказать.

– ...Бабушка... Бабушка у меня – ветеран, героическая женщина. А еще она очень любит по телефону болтать. Она же почти не ходит. Не ходила... сейчас не знаю... поэтому ее основным занятием было – по телефону разговаривать с утра до вечера, – Макс печально усмехнулся. – Меня всегда это очень раздражало... Этот постоянный голос в ее комнате... А сейчас... а сейчас я думаю, а почему так мне это мешало... Ей же действительно больше нечем было заняться. Она очень плохо видела... но слышала хорошо.

Парень с каждым произнесенным словом становился все печальнее, как будто воспоминания отнимали у него остатки сил.

– Макс, ну мы же ничего толком не знаем. Не факт, что прошло много времени. А как зовут твою бабушку, кстати? Я же буду тебе звонить, мне нужно будет ее как-то поприветствовать? – Рита пыталась приподнять настроение новому другу.

– Полина Максимовна.

– Красиво, я запомню. Тебя, стало быть, в честь дедушки назвали?

– Стало быть, в честь прадедушки.

– А, ну да! Я запомню. А как у тебя фамилия?

– Стебухин. У меня «погоняло» – Бухой.

– От фамилии?

– Понятно дело.

– Короче, мне, если что, спросить Бухого Макса?

Парень заулыбался.

– Так и есть. Макс Бухой.

– А ты там, в реальной жизни, оправдывал свое название?

– Не, так по праздникам, ну и в студенчестве баловались вредными привычками, а так – нет. А у тебя как фамилия? Вдруг я тоже попаду обратно, как я буду тебя искать?

– Ну да, – улыбнулась Рита, – Запоминай. Касьянова. Маргарита Игоревна.

– Красиво! Я запомнил.

Вдруг в голове у Риты что-то резко затрещало, будто что-то металлическое вонзилось в нее, и она схватило руками за голову.

– Макс! – внутри продолжало сверлить. – Макс, у меня что-то в башке звенит. Макс...

Тот почему-то молчал.

– Макс!

Рита повернулась к стоящему рядом парню, и вдруг увидела, что того нет рядом: он словно испарился, исчез. Девушка повернулась и вдруг увидела стены собственной квартиры: потолок, дверь в прихожую, свет от окна...

Головная боль исчезла.

Рита вскочила с кровати и метнулась на кухню. Часы показывали – 06:15. «Это что получается... меня два часа не было? Но там ведь прошло очень много времени...». В памяти мелькнули разговоры, ее неожиданное возвращение, поиски заветной коробочки в стене, Макс... Девушка заметалась по квартире, помня, как в прошлый раз быстро погрузилась в «новую» жизнь. Теперь она боялась даже подойти к телефону, отчетливо помня его превращение в загадочный прибор.

В голове мельтешило, что-то нужно было делать. Макс...

Рита бросилась к столу. На краю лежала записка: «Позвонить Маринке!!!». «Значит, я возвращалась! Все произошло по-настоящему!». Рита схватила ручку и попыталась воспроизвести только что названные Максимом цифры телефонного номера. Дрожащей рукой она карябала их на салфетке. «Вроде вспомнила». Она бросилась с этим клочком бумаги к стационарному телефону. Еле-еле, не попадая в кнопки, она все-таки набрала заветные цифры. «Неправильно набран номер», – прозвучал женский голос. Рита попыталась еще раз. «Неправильно набран номер...»

«Ну как же неправильно!! – Рита перепроверяла цифры. – Все правильно, он мне так говорил!». Она снова и снова нажимала кнопки, но стальной металлический голос после перых же цифр произносил одну и ту же фразу.

«Надо кому-то позвонить, чтобы ко мне приехали, чтобы за мной следили, чтобы я опять туда не попала!». Рита не могла вспомнить ни один из знакомых номеров, все словно сразу стерлись из памяти. Они давно переключались из старых записных книжек в память мобильного телефона, а к нему как раз-таки девушка подходить не хотела.

Вдруг ее осенило: «Код города! Я не набирала междугородный код города!!!». Она бросилась к компьютеру и нажала кнопку на блоке: пошла загрузка. Девушка лихорадочно сообщала, что предпринять дальше, кому позвонить и где взять знакомые номера. На улице уже расцвело, но в комнате стоял полумрак. Рита распахнула занавески: стало светлее.

Компьютер загрузился, Рита быстро набрала в поисковой строке запрос на нужную информацию, потом нажала на первую же ссылку, выбрала город Максима, переписала несколько цифр и пересчитала их количество: «Все сходится!». Она метнулась к аппарату и стала набирать получившийся длинный номер. Пошли далекие гудки и почти сразу же шелкнуло соединение:

– Алло! – прозвучал скриповатый пожилой женский голос.

– Позовите, пожалуйста, Максима!! – дрогнувшим голосом попросила Рита далекую женщину.

– Кто?

– Максима! Здесь живет Максим??

– Вы кто? – продолжал скрипеть голос.

– Скажите, пожалуйста, здесь живет Максим? – девушка не выдержала и разрыдалась, и уже плача, добавила: – Позовите его, пожалуйста, к телефону...

– Военкомат? – было слышно, что женщина плохо слышит, она спрашивала очень громко. – Кто вы?

– Я – Рита. Скажите, у вас проживает Стебухин Максим? – девушка, плача, кричала в трубку.

– Сережу? Да, Сережа дома, сейчас...

«Сережа, иди, это тебя», – кого-то позвал пожилой голос. Рите показалось, что внутри что-то рухнуло и зашумело в голове.

– Я вас слушаю, – строго произнес мужской голос.

– Извините, пожалуйста, – произнесла плачущая Рита, – Мне нужен Максим Стебухин. Максим... У вас есть...

В ответ мужчина что-то недовольно буркнул и отключился, в трубке запикали короткие гудки. Рита разрыдалась. Она ползала по полу в прихожей возле стоящего на тумбочке телефонного аппарата и рыдала – от беспомощности, от непонимания всего происходящего, от рухнувшей надежды услышать парня из сна и вместе с ним разобраться, что с ними происходит. «Я теперь непонятно где, я вообще теперь не могу понять, где я! Я заболела, я просто заболела, я сошла с ума. Меня нигде теперь нет. Что я придумала...», – Рита плакала и одновременно разговаривала сама с собой.

Вдруг из комнаты раздалась мелодия мобильного телефона – кто-то звонил. Рита выскочила из прихожей, и, подбегая к телефону, еще издали увидела, что на экране светится мамина фотография.

– Да, мам! – практически прокричала Рита в трубку.

Мама почему-то молчала.

– Алле, мам! Чего ты молчишь?

На другом конце провода стояла тишина.

– Мам, алле!! Мам!

Рита убрала телефон от уха и взглянула на экран телефона проверить соединения. На экране светились буквы: «Пожалуйста, приложите устройство...». «Мать вашу!!» – закричала Рита. Она судорожно попыталась нажать кнопку «отбой», но ее не было. В руках она держала устройство из сна.

– Мать вашу!! Мать вашу!! – Рита кричала, а чья-то рука тронула ее за плечо.

– Рит... успокойся... – перед девушкой стоял Макс.

– Мать вашу!!! Я опять здесь! Да что это такое...

– Рит...

– Да убери от меня руки! Я опять здесь... Кто вы все?? – Рите отчаянно хотелось ругаться в голос, расплакаться, но внутри становилось пусто, слезы исчезли. Она только пыталась кричать чужим расплывающимся голосом.

– Рит... но у тебя же опять получилось... – Макс гладил ее по руке.

– Что у меня получилось, придурок? Да все это ерунда, что ты мне тут рассказывал! И ты тоже! – она обратилась к стоящему тут же Павлу и сразу увидела толпящихся рядом людей. – Вы все кто??

Она оттолкнула Максима:

– Тебя нет! Тебя тоже нет! Что за номер ты мне дал?? Тебя там нет. Вы все мне придумали! Вы все тут клоуны! Вы – актеры! Кто вы, вообще?

– Ты звонила? – Макс тронул ее за плечо, Рита увидела его умоляющие глаза, в них читался немой беззвучный вопрос.

– Да, я звонила!! Тебя там нет!! Что это все? Кто вы все??

Она закрыла лицо руками и отвернулась к стенке. Невозможно было даже заплакать, внутренняя боль разрывала изнутри, отчаянно хотелось рыдать в голос, но она только приговаривала: «Кто вы все... кто вы все...». Прележав какое-то время, она развернулась и увидела, что никого рядом уже нет. Ей стало еще хуже. В прошлое возвращение, окружающие ловили каждое ее слово, заинтересованно спрашивали, волновались и пытались осмыслить сказанное. На лицах светилась надежда, как у неизлечимо больных людей, которые узнали о новом лекарстве. Тогда она чувствовала поддержку и сама старалась внушить надежду на выход из этой страшной игры. Теперь рядом пустовало.

Рита пошла к Максиму. Тот лежал, отвернувшись к стенке. Вся его вроде простая поза лежащего человека была наполнена таким отчаянием, что ей стало стыдно и неловко, и она сразу подумала, что этот человек совершенно ни при чем, и, возможно, он не имел отношения к происходящему, и, наоборот, как и она, стал расходным материалом в какой-то чужой игре. Ей стало так жалко его, жалко себя, жалко всех тут, и даже незнакомую бабушку парня – Полину Максимовну, которая где-то в прошлой жизни Максима плохо слышала и любила поговорить по телефону. И жалко Максима, чьи надежды увидеть и услышать ту самую героическую бабушку, она сегодня разрушила.

– Макс, я не виновата... Я не...

Но тот не поворачивался. Рите стало нестерпимо одиноко.

– Я, правда, звонила, я запомнила номер, – она наизусть произнесла цифры. – Но там тебя не знают, тебя там нет. Как только я очутилась в квартире, сразу набрала... Я не забыла номер... Я набрала... И код... Но там тебя не знают... Я хотела тебя найти. Я сначала нашла код твоего города, потом...

Рита рассказывала и постепенно чувствовала, как теряет силы: голос был тихим, уже знакомая ломота в теле распространялась все дальше. Уже чувствовалось знакомое покалывание, но она из последних сил пыталась объяснить своему новому другу, что сделала, что могла, там, в реальности.

Она рассказывала про звонок, про гудки, про плохо слышащую женщину снявшую трубку:

– А потом она позвала к телефону какого-то Сережу вместо тебя, но тот не стал со мной разговаривать...

– Сережу?? – Макс вдруг резко развернулся. – Ты сказала, «она позвала Сережу»? Что же ты сразу не сказала? Ритка, это же был мой папа! Так зовут моего отца! Я – Максим Сергеевич!

– Отца?..

– Да, Ритка, так зовут моего отца!! Это была моя бабушка!! Ритка, ты все правильно попала!! Это был мой дом!! Мой дом! Какая же ты молодец, ты смогла!!

Вскочивший Макс возбужденно теребил Риту, обнимал, повторял бесконечно одни и те же фразы, глаза блестели. И хотя девушка уже еле ворочала языком, в голове трещало и шумело, но видя горящие живые глаза друга, пыталась рассказать ему эту маленькую историю как можно подробнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.